

ВЕЛИКАЯ СИЛА
ИДЕЙ ОКТЯБРЯ

ШРИНИВАС ГАНЕШ
САРДЕСАИ

ИНДИЯ
И РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ

ШРИНИВАС ГАНЕШ
САРДЕСАИ

ИНДИЯ
И РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1967

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая брошюра, выходящая в серии «Великая сила идей Октября», написана по просьбе Издательства политической литературы членом Центрального секретариата Национального Совета Коммунистической партии Индии Шринивас Ганеш Сардесаи.

Брошюры этой серии издаются к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В работе Ш. Г. Сардесаи рассказывается о значении Великой Октябрьской социалистической революции и ее влиянии на национально-освободительное движение в Индии. События, о которых говорится в этой брошюре, охватывают период до завоевания Индией независимости в 1947 году.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот скромный труд — дань признательности и уважения Русской революции, известной ныне во всем мире как Великая Октябрьская революция. Он подготовлен к ее 50-летней годовщине.

В наши дни общепризнано, что Русская революция, вдохновляемая и руководимая В. И. Лениным, была и остается самым уникальным общественным переворотом в истории человечества, что она и ее детище — Союз Советских Социалистических Республик оказали самое большое, по сравнению с какой-либо другой движущей силой международной политики, влияние на развитие современной истории.

И это отнюдь не является чем-то случайным. В этом нет ничего загадочного или сверхъестественного.

Она явилась первым в истории примером того, как трудящиеся могут взять власть в свои руки и удержать ее. СССР стал первой в мире страной, где была уничтожена капиталистическая эксплуатация и построен социализм — единственный общественный

строй, обеспечивающий свободу и процветание трудящихся, простых людей земного шара.

И никакая злобная пропаганда империалистов и мировой реакции не в состоянии опровергнуть тот очевидный факт, что именно в этой простой реальности, в этой простой истине, заключается огромная всемирная притягательная сила Октябрьской революции и СССР для населяющих страны и континенты земного шара людей различных наций, рас и вероисповеданий.

Не удивительно поэтому, что нет такой страны в мире, где бы простые люди не отмечали с чувством глубокого восхищения, преданности и гордости 50-летие Русской революции.

В странах социализма эта дата будет отмечаться как большой праздник, как событие, которое привело к началу нового этапа их исторического развития, в результате чего они добились поразительных достижений и прогресса.

Советский народ, видимо, никогда не забудет, как во время революции его враги пророчили, что Советская власть не продержится и месяца. Даже некоторые искренние друзья советского народа считали, что В. И. Ленин начал проводить «безрассудный и опрометчивый» эксперимент, который не может быть продолжительным. Советский Союз опроверг как проклятия (а подчас и не только проклятия) своих врагов, так и продиктованные заботой опасения своих доброжелателей. Советский Союз не только продержался в течение половины столетия. С каждым днем он

становился все сильнее и могущественнее, пока наконец даже враги не вынуждены были признать его непоколебимость и неприступность.

В тех капиталистических странах, где коммунисты, демократы, патриоты и гуманисты могут легально осуществлять свою деятельность, 50-летие Октябрьской революции будет открыто праздноваться, как событие, освещающее путь к их собственному будущему, в котором социализм, счастье и братство людей станут явью.

Эта годовщина будет отмечена и в тех странах, где коммунисты и другие борцы за свободу и равенство людей до сих пор вынуждены жить и работать в условиях репрессий и постоянной угрозы для их жизни,— в миллионах домов рабочих и в темных и грязных тюремных стенах.

О Русской революции и Советском Союзе написано его друзьями (к друзьям, несомненно, надо причислять и тех, кто выступал с честной критикой) и врагами значительно больше, чем о любом другом событии или явлении в истории. Как из достоверных работ, так и из тенденциозных измышлений можно создать огромную библиотеку.

Даже по специфическому вопросу о влиянии Русской революции на развитие событий в нашей стране уже написано и опубликовано много материалов. Однако они разрознены, отрывочны и не очень широко известны, а многие — тридцати- и сорокалетней давности — позднее не переиздавались. На основе этих материалов группа ученых п

исследователей, несомненно, могла бы подготовить исключительно полезный труд. Необходимо отметить, однако, что такая группа должна состоять из лиц, знающих по крайней мере основные индийские языки и имеющих доступ к архивам Коминтерна.

По вполне очевидным причинам попытка такого рода выходит за пределы задач, стоящих перед автором данной работы.

Тем не менее, даже ставя перед собой ограниченные задачи, автор стремится решать их под совершенно определенным углом зрения, о чем он хотел бы заявить со всей открытостью.

Основная мысль этой работы — воздействие Русской революции на освободительное движение в Индии (это движение было главным в нашей политической деятельности в период, предшествовавший достижению независимости) — объясняется тем, что Русская революция и Советский Союз успешно решали такие же жизненно важные проблемы, за решение которых боролись и мы в условиях английского колониального владычества.

Коротко говоря, это были такие проблемы, как право нашего народа на национальное самоопределение, т. е. право угнетенных стран на независимое от иностранного господства существование, наше право на отказ от участия в империалистических войнах; быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства нашей отсталой и нищей страны; отмена феодального землевладения и распределение земли между теми, кто ее об-

рабатывает; подъем жизненного уровня народа; распространение образования и культуры среди трудящихся масс и, наконец, последняя, но не менее важная проблема, которая в то время уже вырисовывалась перед нами на политическом горизонте,— сохранение единства нашей многонациональной и разнообразной в религиозном отношении страны на основе согласия между населяющими ее народами, особенно после того, как будет достигнута свобода, к которой мы стремились.

Огромное значение для освободительного движения в Индии, для решения всех без исключения перечисленных выше проблем имели успехи и опыт Русской революции и Советского Союза. Вот что значили для нас Русская революция и Советский Союз, вот почему они оказывали влияние на наше освободительное движение и на его выдающихся руководителей.

Утверждения о том, что влияние Русской революции и СССР объясняется какими-то «тайными и зловещими заговорами, интригами и т. п. со стороны Коминтерна и правителей Советского Союза с намерением превратить Индию в своего сателлита» — грязная клевета и вымысел, намеренно распространяемые для того, чтобы по-прежнему удерживать нашу страну и ее народ в смертельных тисках империалистического господства, невежества и средневековья.

Антикоммунизм и антисоветизм всегда были и продолжают оставаться самым ядовитым оружием внутренней и внешней реакции,

с помощью которого она пытается возвести глухую стену предрассудков и ненависти между нашим народом и Советским Союзом. Это делается с целью предотвратить наше движение по пути освобождения от капиталистической и феодальной эксплуатации и достижения социального равенства, свободы и прогресса.

Таковы те позиции, с которых написана эта работа. Автору не удалось из-за недостатка времени и занятости другими неотложными делами рассмотреть все перечисленные жизненно важные вопросы. Но нет ни малейшего сомнения в том, что, если бы было проведено исчерпывающее и детальное изучение всех относящихся к данному предмету материалов, то главное положение работы было бы полностью подтверждено и проиллюстрировано, к удовлетворению всех объективных исследователей истории.

После достижения Индией независимости индийско-советские межгосударственные отношения приобрели дружественный характер, стали более широкими и значительными, и если говорить об усилиях в этом направлении со стороны Индии, то это в значительной степени стало возможным благодаря Джавахарлалу Неру.

События этого периода хорошо известны, поскольку они являются частью истории наших дней. Наш народ хорошо знает и высоко ценит огромную помощь Советского Союза в укреплении экономической и политической независимости Индии, в строительстве таких основных отраслей промышленности,

как добыча и обработка нефти, металлургия, энергетика, тяжелое машиностроение, оборонные предприятия и др. Народ хорошо знает и высоко ценит также постоянную поддержку Советским Союзом Индии в ее борьбе за укрепление внешней политики мира и неприсоединения, в борьбе за освобождение Гоа, его позицию в кашмирском вопросе.

В данной работе рассматриваются события только до завоевания Индией независимости.

Капиталистическая система окончательно развенчала себя тем, что в то время как развитие науки, техники и промышленности сделало практически полностью возможным добиться свободы и процветания для всего человечества, капитализм не только обрекает сотни миллионов людей на ужасающую нищету и вырождение, но и угрожает им уничтожением в результате атомной катастрофы.

И именно Советский Союз выступает как могучий оплот борьбы против зловещей угрозы новой разрушительной мировой войны. Именно он является наиболее могущественным помощником и другом всех стран, борющихся за национальную независимость, всех честных людей, людей доброй воли, борющихся за мир, в котором стали бы явью свобода и процветание, за мир, свободный от голода, эксплуатации, угнетения и войн, за мир, где народы всех стран будут жить, как братья и друзья, где не будет места ненависти и раздорам из-за различий в цвете кожи, вероис-

поведании, расовой или национальной принадлежности.

50-летие Русской революции будет широко отмечаться в городах и селах Индии. Три поколения рабочих — молодые и старые — продемонстрируют свою решимость продолжать борьбу за социализм, на которую их постоянно вдохновляет пример Советского Союза. Трудящиеся крестьяне Индии вспомнят о том, что В. И. Ленин и Русская революция озарили их нищенскую и беспросветную жизнь новым светом. Индийские женщины будут благословлять первую в мире страну, в которой женщины освободились от многовековой кабальной жизни. Индийские дети пожелают новых, еще больших успехов стране, в которой государство и общество считают своим первейшим долгом заботу о детях.

Металлургический завод в Бхилаи, строящийся в нашей стране, создаваемая в Индии нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, завод тяжелого машиностроения в Ранчи и множество других промышленных объектов — монументы индийско-советской дружбы и сотрудничества, которые в настоящее время превратились в неотъемлемый фактор жизни народа Индии. С каждым годом растет обмен делегациями деятелей культуры между Индией и Советским Союзом.

От имени народа Индии и Коммунистической партии Индии мы шлем сердечные поздравления Советскому Союзу, советскому народу, Коммунистической партии Советско-

го Союза по случаю славного юбилея — 50-летия Октября.

Да здравствует индийско-советская дружба!

Да здравствует Советский Союз! Слава Великой Октябрьской революции и В. И. Ленину, которые показали реальный путь к освобождению человечества и построению на земле мирной и счастливой жизни для простых людей.

Ш. Г. Сардесаи

Новый Дели, 1 мая 1967 года

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С октября 1917 года до ноября 1967 года прошло полстолетия.

Индийским коммунистам первого и второго поколений, которые вступили в компартию до 1930 года, трудно поверить, что уже столько времени прошло с тех пор, как мы отмечали первые годовщины Русской революции, имевшей непосредственное отношение к тому, что мы стали коммунистами. Октябрьская революция тогда не стала еще исторней.

Великая Октябрьская социалистическая революция — единственная в истории человечества революция, значение которой со временем не померкло: она продолжает оставаться вечно молодой.

По мере того как партии рабочего класса и мировое революционное движение все больше мужают и закаляются в своей практической деятельности, Октябрьская революция приобретает все большее значение как путеводная звезда. В этом смысле она и учение ее вождя В. И. Ленина будут всегда оставаться тесно связанными с современностью, с сегодняшним днем.

Ключ к пониманию этого в том, что Рус-

ская революция положила начало эпохе ликвидации всех форм эксплуатации и угнетения, которым в течение столетий подвергались трудящиеся всего мира. Октябрьская революция на практике открыла путь, ведущий к решению всех жизненно важных проблем нашего времени: национальной независимости, демократии, социализма и мира во всем мире.

Ни одна из революций не рождалась еще в таких бурных и напряженных условиях, в условиях полного крушения существующего общественного, экономического и политического строя, как это было с Октябрьской революцией. Ни одному из ранее существовавших революционных правительств не приходилось преодолевать столько трудностей (голод, эпидемии, хозяйственную разруху, контрреволюционные выступления, иностранную военную интервенцию и клеветническую кампанию), как это пришлось делать Советскому правительству вплоть до 1921 года.

И тем не менее благодаря безграничной вере в огромные творческие возможности широких масс народа и проведению неизменно правильной политики В. И. Ленин не только «взял штурмом небо», но и привел Советскую власть к победе и упрочению своего положения еще задолго до того момента, когда смерть отняла его у миллионов трудящихся всего мира.

Однажды, говоря об ответственности Коммунистической партии и Советского правительства после прихода к власти, В. И. Ленин использовал цитату из библии, в которой

говорится: «Кому много дано, с того много и спросится». Это явилось как бы указанием для русских коммунистов, что их партия должна быть примером не только в строительстве социализма, но и в оказании помощи борьбе за социализм и национальное освобождение во всем мире.

Непреходящая заслуга КПСС и СССР состоит в том, что в течение сорока трех лет после смерти В. И. Ленина они скрупулезно и успешно претворяют ленинский завет в жизнь.

В ходе выполнения этой задачи иногда совершались ошибки.

В годы культа личности Сталина имели место и нарушения социалистической законности.

Но лицо истинной революционной партии определяется не тем, что она не совершает ошибок. Оно определяется прежде всего тем, что достижения ее в сравнении с ошибками вечны и величественны. Кроме того, истинно революционная партия всегда готова признать и решительно исправить свои ошибки в кратчайший срок.

КПСС и СССР первыми добились построения социализма в огромной многонациональной стране, которая ко времени прихода большевиков к власти, несмотря на имевшиеся в ней островки крупной промышленности, была как бы безбрежным морем отсталого сельского хозяйства, невежества и безграмотности.

КПСС и СССР первыми создали могущественное в промышленном и военном отно-

шении социалистическое государство рабочего класса и крестьянства. В ходе самого социалистического строительства надо было обучать рабочих и крестьян политически, технически, дать им общее образование.

КПСС и СССР первыми продемонстрировали, что сельское хозяйство может быть организовано на коллективной социалистической основе.

Они первыми создали плановую экономику, в которой процессы экономического развития и подъема жизненного уровня народа шли одновременно, не противореча друг другу.

Во время второй мировой войны они, несомненно, были главной силой в деле разгрома фашистских орд, которым удалось захватить не только почти всю Европу, но и значительную часть Северной Африки и всю Юго-Восточную Азию.

За последние полстолетия не было ни одного случая, чтобы Советский Союз не оказал необходимой поддержки и помощи народам в национально-освободительной борьбе. Это касается и военной помощи, в той мере, в какой в ней нуждалась та или иная страна, борющаяся за национальное освобождение.

Советский Союз, руководимый КПСС, оказывал подобную же помощь всем независимым странам в их борьбе против империалистического давления и агрессии.

Молодые независимые государства получают от Советского Союза экономическую и техническую помощь в укреплении своей экономической независимости.

После второй мировой войны социалистические государства получили разностороннюю экономическую и военную поддержку СССР.

Советский Союз, вне всякого сомнения, является основной, решающей силой в сдерживании империализма, ликвидации империалистических агрессий, в деле сохранения мира во всем мире.

Советский Союз выступает в ООН как лучший и самый могущественный друг всех экономически слаборазвитых и отсталых народов, всех народов, борющихся за национальное освобождение.

Сегодня Советский Союз занимает первое место среди стран с высоким уровнем развития культуры и образования. В Советском Союзе покончено с национальными, расовыми и религиозными предрассудками и враждой, а также со всякими проявлениями дискриминации и преследований на религиозной почве. Все его народы дружно строят свою новую жизнь.

Многие задачи, поставленные историей перед человечеством, были решены в Советском Союзе после исторических событий октября 1917 года.

Заявление о том, что Русская революция явилась провозвестницей новой эры в истории человечества, не является просто фразой. Такое заявление в 1917 году звучало пророчеством. А сегодня это пророчество осуществилось и стало реальностью.

Эти исторические достижения — естественный результат прежде всего того, что Русская революция была пролетарской револю-

цией, которую возглавила образцовая партия рабочего класса, Коммунистическая партия, выкованная В. И. Лениным.

Но были также и другие причины. Царская Россия, или, точнее, Российская империя, в 1917 году представляла собой сгусток всех мировых противоречий. Это относится буквально ко всем сторонам жизни. Нас, естественно, интересуют прежде всего общественные отношения.

Для своего времени царизм был наиболее деспотической и жестокой формой правления и угнетения. Он представлял собой военно-феодалное самодержавие. Огромные массы крестьян совсем недавно освободились от крепостного гнета. Власть принадлежала землевладельческой аристократии и вышедшей из нее военной элите. При царизме не было места даже для парламентской демократии.

В то же самое время царская Россия была империалистической державой в том смысле, что в ней уже существовали районы современной промышленности, достигшей высокой степени концентрации, крупные банки, принадлежавшие монополистическому капиталу. В стране нарастал острейший конфликт между капиталистами и рабочим классом.

Царская Россия была империалистической державой и, уж конечно, в том отношении, что представляла собой тюрьму для населявших ее народов.

Российская империя была не только многонациональной и многоязычной. Она охватывала огромные территории двух континентов, населенные людьми разных рас и веро-

исповеданий: православными, мусульманами, католиками и даже идолопоклонниками.

С одной стороны, царская Россия дала миру выдающихся ученых, писателей и поэтов. Она дала человечеству В. И. Ленина. С другой стороны, широкие массы народа прозябали при царизме в ужасающей нищете, были жертвой невежества и предрассудков.

В царской России, как в зеркале, находили свое отражение и принимали наиболее острую форму все социальные и политические противоречия, которые были присущи миру в начале XX века.

Такой была эта огромная, раздираемая противоречиями империя, рухнувшая от напряжения, вызванного тремя военными годами, в недрах которой родилась Русская революция. Естественно, что Русская революция должна была разрешить не только те острые противоречия, о которых говорилось выше, но и вопрос о том, какой мир будет установлен после кровопролитной и жестокой империалистической мировой войны. И разве удивительно, что Советскому Союзу за 50 лет своего существования приходилось решать буквально чуть ли не все те проблемы, с которыми когда-либо встречалось человечество?

Русская революция известна во всем мире как первая победившая социалистическая революция, в результате которой рабочий класс и все трудящиеся прочно взяли власть в свои руки. Первыми историческими декретами, составленными и подписанными В. И. Лениным

после того, как победоносный съезд Советов провозгласил рабоче-крестьянскую власть, были декреты о мире и земле.

Они были провозглашены 25 и 26 октября 1917 года, буквально спустя сутки после захвата власти рабочими и крестьянами.

Декрет о мире имеет два аспекта. Он не только содержит призыв ко всем воюющим правительствам и народам прекратить войну. С потрясающей ясностью, смелостью и четкостью он провозглашает право наций на самоопределение. Это положение дополняется требованием мира без аннексий. И все народы, входившие в Российскую империю, т. е. финны, поляки, народы Средней Азии и др., с этого момента получили право на самоопределение вплоть до отделения, если бы они того пожелали.

Вот что говорится в декрете по этому вопросу:

«Под аннексией или захватом чужих земель правительство (т. е. Советское правительство.— *Ш. Г. С.*) понимает, согласно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от

того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»¹.

Каким революционным, ярким и юридически безукоризненным является это определение аннексии чужих земель и народов! Откровенное, простое и убедительное, это определение закрывало все возможные лазейки, используя которые гинденбурги, ллойд-джорджи, клемансо, социал-демократические апологеты, макдональды и вандервельды могли бы оправдать свой отказ освободить огромные территории, захваченные в прошлом империалистами. С принятием этого определения аннексии была сорвана маска с таких лицемерных оправданий колонизаторов, как «миссия белого человека» и «цивилизаторская миссия Запада».

В. И. Ленин прекрасно понимал, к кому он прежде всего обращается с этим непревзойденным по своей краткости и простоте заявлением. В первую очередь он обращался к многомиллионным народам Азии и Африки, Китая и Индии.

Основной смысл этого заявления состоял в том, что европейские правители должны были немедленно предоставить полную независимость этим народам безотносительно к тому, когда были аннексированы их территории и в каком из районов мира они живут.

В Декрете о земле, изданном одновременно с Декретом о мире, говорится:

«1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 14.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов...»¹

Вряд ли в какой-либо части света можно было найти хотя бы одного бедного и измученного непосильными поборами и гнетом крестьянина или батрака, который не понял бы значение такого декрета!

В 1917 году весь колониальный мир, составлявший большую часть населения земного шара, стонал под сапогом империализма. Колонии готовились к восстанию. Угнетенные народы отказывались платить своей кровью и своим карманом за грабительскую войну, в которую их втянули империалистические правители. Они выступали против иностранного владычества, против внутреннего феодального гнета и эксплуатации, которые поддерживались и усиливались империалистами, потому что они нуждались в «туземных» помещиках и ростовщиках как в своей социальной опоре.

И разве не естественно и не закономерно то, что в сложившихся условиях оба декрета и их немедленное практическое осуществление с решительностью, на которую был способен только В. И. Ленин, буквально воспламенили огромные пространства Средней Азии,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 24.

находившиеся под пятой царизма, а также другие азиатские страны?

В том, что события развивались именно таким образом, нет никакой загадки. Было бы удивительно, если бы этого не произошло.

Такое развитие событий не могли предотвратить ни «санитарные» кордоны, ни цензура, ни рассказы о «жестокости» большевиков, изобретенные английскими, французскими, германскими, американскими империалистами и их тогдашними учениками из Японии.

Колониальные народы никогда не считали своих белых господ образцами гуманности и правдивости. После всего того, что они видели и испытали во время русско-японской войны 1905 года и первой мировой войны, их уже больше не пугала военная мощь угнетателей. Они уже не были столь наивными, чтобы не понять значение Русской революции для дела социальной, экономической и политической свободы всех континентов.

В. И. Ленин и Советская власть совершенно не нуждались в тайных заговорах, чтобы подорвать господство английских империалистов в Индии. И тем не менее заговор существовал. Это был заговор самой истории, заговор двухсот миллионов, населявших Советскую Россию, четырехсот миллионов жителей Китая и трехсотпятидесятимиллионного народа Индии. В. И. Ленин писал об этом: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивает-

ся с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»¹.

Все это, несомненно, было очень печально для Англии и других империалистических держав. Но что они могли поделать с историей?

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 404.

ОТКРОВЕНИЕ ДЛЯ ИНДИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Антисоветски настроенные историки и пропагандисты, как правило, пытаются представить дело таким образом, будто единственным результатом влияния Русской революции на Индию было создание в ней коммунистической партии. В лучшем случае они с большой неохотой признавали, что эта революция оказала влияние и на индийское рабочее движение. Но что касается национально-освободительного движения в Индии, то Русская революция изображалась как нечто совершенно для него чуждое, враждебное, неприемлемое.

Коммунисты и рабочее движение в Индии никогда не делали секрета (и они не видят в этом нужды) из того, чем они обязаны Русской революции и В. И. Ленину. И это вполне естественно. Рабочий класс Индии видел в Русской революции не только образец того, как можно покончить с господством и эксплуатацией со стороны английских империалистов, но и как избавиться от эксплуатации со стороны индийских капиталистов. Для тех

индийских революционеров, которые стали в то время марксистами, Русская революция и В. И. Ленин давали образец единственно приемлемой теории и практики для достижения национального и социального освобождения.

В свете этого ничто не может быть более далеким от истины, чем настойчиво распространяемое представление о том, что Русская революция рассматривалась руководителями индийского национально-освободительного движения того времени как какое-то чуждое, не имеющее к нему никакого отношения явление. На деле все обстояло совершенно по-другому.

Первая попытка создать Коммунистическую партию Индии из числа индийских революционеров, которые эмигрировали в страны Европы и Америки накануне и во время первой мировой войны, была предпринята Коммунистическим Интернационалом в 1920 году. Первое обращение, с которым индийские коммунисты выступили в Индии, было их обращение к съезду Индийского национального конгресса (ИНК), который состоялся в 1921 году в Ахмадабаде.

Обратимся теперь к фактам, свидетельствующим о том, как отнеслась передовая часть индийского освободительного движения к Русской революции задолго до того времени, когда в Индии стали распространяться идеи Коммунистического Интернационала.

Как всем хорошо известно, эта передовая часть освободительного движения (тогда их называли экстремистами или националистами) находилась под руководством Локаманьи

Тилака¹ и его сподвижников в Бенгалии и Пенджабе.

К. П. Кхадилкар (известный журналист и ученик Тилака и фактический редактор еженедельника «Кесари»²) во время тюремного заключения Тилака в 1908—1914 годах³ выступал с обзорами событий первой мировой войны в одном из крупнейших ежемесячных журналов — «Читрамайя джагат»⁴. Вначале это были главным образом описания событий на фронтах войны. Начиная с 1917 года эти обзоры приобрели исключительно политический характер.

В обзоре, опубликованном в октябре 1917 года, К. П. Кхадилкар писал: «В настоя-

¹ *Локаманья Тилак* (1856—1920) — лидер радикального крыла национально-освободительного движения в Индии.

«Локаманья» означает — признанный народом. Так народ обращался к Тилаку в противовес использовавшемуся в то время титулу «Радж манья», что означает признанный властями. — *Прим. автора.*

² «Кесари» — еженедельный журнал на языке марати. Основан Тилаком, который редактировал его до самой смерти. После первой мировой войны еженедельный тираж «Кесари» достигал 40 тысяч экземпляров. Это был рекордный для того времени тираж для журнала на национальном языке. Английские власти подвергали его редактора судебным преследованиям и неоднократно пытались закрыть журнал. — *Прим. автора.*

³ Тилак часто подвергался английскими властями судебным преследованиям и тюремным заключениям. Самым продолжительным было тюремное заключение с 1908 по 1914 год. — *Прим. автора.*

⁴ «Читрамайя джагат» — буквально означает мир в картинах. Так назывался ежемесячный поллитический журнал на языке марати. — *Прим. автора.*

щее время в России имеются две крупные борющиеся друг против друга силы. Капиталисты вместе с военщиной захватили власть в Думе во время Февральской революции. Капиталисты не хотят раздражать военных, и между ними возник союз. Против тех и других выступают рабочие...

Таким образом, за время, истекшее с февраля, в России началась новая фаза борьбы. Рабочие и солдаты, которые фактически свергли царизм в ходе восстания, ныне ведут борьбу за социализм. Социалисты не только выступают против аристократии и миллионеров. Они полны решимости покончить с ними. Они не выступают против средних классов. Они против класса капиталистов...

Происходящая в России борьба не является по своему характеру такой, которая может закончиться через год или два. Это такая борьба, которая, видимо, охватит весь европейский континент в период жизни грядущих двух поколений...

Капиталисты жаждут продолжать войну против Германии, в то время как социалисты в вопросе о продолжении войны выступают как пораженцы. Они не стремятся одержать победу над Германией. Они хотят отстранить капиталистов от власти. И именно это противоречие будет обостряться в течение ближайших месяцев».

Какой глубокий и доброжелательный анализ событий дал выдающийся радикально настроенный индийский националист всего лишь за месяц до Октябрьской революции!

Понятно, что под социалистами Кхадилкар имеет в виду коммунистов, большевиков. В этой же статье он говорит о противоречиях между «выбранными комитетами солдатских и рабочих депутатов и кликой Керенского — Корнилова». Слова «большевик» и «Советы» в то время еще не были известны на индийской земле.

В декабре 1917 года в первом же вышедшем после победы Октябрьской революции номере журнала «Читрамайя джагат» Кхадилкар писал: «В октябре власть в Петрограде перешла в руки социалистов во главе с Лениным, которые хотят заключить сепаратный мир с Германией. Керенский и его правительство свергнуты. На призыв к восстанию откликнулись сторонники Ленина среди матросов флота в Финском заливе. Керенский бежал. Ленин взял власть в Петрограде, Москве и в прилегающих к ним районах. Он пользуется также поддержкой солдат...

Ленин издал декрет, провозглашающий право наций на самоопределение, и прибалтийским государствам и польскому народу была предоставлена свобода воспользоваться этим правом».

Просто и недвусмысленно! Не требуется особенного воображения, чтобы понять, как 50 лет назад забились сердца индийцев, когда они узнали об этом декрете Советской власти, предоставившем свободу народам, ранее угнетавшимся царизмом. Что еще могли жаждать индийцы, как не такой же свободы от английского колониального ярма?

Далее Кхадилкар пишет об отказе

В. И. Ленина выплачивать иностранные долги. Он предсказывает, что тем самым В. И. Ленин навлечет на свою страну гнев таких держав, как Англия и Франция. Кхадилкар пишет по этому поводу: «В настоящий момент, однако, они не в состоянии причинить России большой вред. Но японцы, несомненно, попытаются оккупировать некоторые районы Восточной Сибири».

Подобные обзоры публиковались и впоследствии, в течение всего 1918 года. По некоторым из них можно судить, что Кхадилкар был изумлен и потрясен ленинской смелостью. Вновь и вновь он задается вопросом, сумеет ли революция в России выжить в борьбе со всеми теми силами, которым она бросила вызов. Он характеризует большевиков как людей, которые не соглашались ни на какие компромиссы с врагами революции.

Необходимо отметить при этом, что Кхадилкар в своих обзорах писал и о том, что красный террор вызывает у него ужас и возмущение. Это вполне объяснимо, если иметь в виду поток лживых рассказов о «зверствах» большевиков, распространявшихся официальной английской пропагандой, и отсутствие в Индии информации о размахе, злобности и жестокости контрреволюционного белого террора.

Кхадилкар характеризовал В. И. Ленина как человека, безгранично преданного своему делу и своим убеждениям и готового на все для сохранения власти победившего народа.

Обозрения, написанные Кхадилкаром за время, прошедшее после окончания войны, и

до заключения Версальского договора, представляют собой изумительно глубокий анализ тогдашней обстановки в Европе.

Давая яркую картину крушения Германской и Австро-Венгерской монархий, а также всего социально-экономического строя в центре Европы, он неоднократно заявлял о том, что реальным противоречием в Европе уже не является больше противоречие между самодержавными императорами и демократиями. «Это противоречие имело значение столет назад,— пишет Кхадилкар.— Реальным противоречием в наши дни является противоречие между демократией капиталистической и демократией социалистической. Внимание Европы сконцентрировано теперь на революции против богатых, которая происходит в России вслед за политическим переворотом».

Кхадилкар подробно пишет о том, что парламентская демократия на самом деле представляет собой форму господства миллионеров, которые «грабят свой народ, народы других стран и породили войну».

Кхадилкар пишет о том, что Англия и Франция навязали Германии такие условия перемирия, которые были даже «хуже, чем Брест-Литовский договор, навязанный немцами русским».

Он красочно описывает восстания в Германии, Австрии и Венгрии. Кхадилкар предупреждает страны Антанты, что, «если их армии вторгнутся в Германию, чтобы осуществить свой диктат и получить военную контрибуцию, в центре Европы неизбежно начнется гражданская война, как это случилось

в России. А если попытаются вмешаться американцы, то это могло бы повести к вспышке гражданской войны во Франции, Англии и даже Америке».

Позднее, в своих комментариях по поводу Версальского договора, Кхадилкар, имея в виду демагогические заявления Вильсона, саркастически писал, что американский президент не может претендовать на первенство в провозглашении лозунга о мире без аннексий и контрибуций. «Это сделал Ленин более двух лет назад».

Так Русская революция воздействовала на умы индийских патриотов задолго до того, когда в Индию, как пыталась утверждать империалистическая пропаганда, прибыл посланец Коммунистического Интернационала «для тайной подготовки заговора с целью свержения законного правительства Его Королевского величества».

В 1914 году, в начале войны, после шестилетнего пребывания в заключении из мандалайской тюрьмы был освобожден Тилак. Он вновь начал редактировать «Кесари». Общее отношение Тилака к войне нашло выражение во фразе, которую он часто повторял: «Любая опасность для правительства является благоприятной возможностью для нас». Это несомненно была очень смелая и передовая позиция, особенно если учесть, что английские власти безжалостно подавляли всякую, даже самую незначительную антивоенную пропаганду, расценивая ее как преступление. Немногие знают, что в 1916 году Тилак вновь привлекался к суду по обвинению в призыве

к бунту. Это было уже третье судебное преследование против него. Однако властям не удалось добиться от суда вынесения Тилаку приговора.

Спустя три месяца после Русской революции, 29 января 1918 года, в «Кесари» была опубликована весьма характерная редакционная статья «О русском вожде Ленине». В ней говорилось: «Мы публикуем некоторые факты о жизни Ленина, поскольку распространяются злонамеренные сведения о том, будто бы популярный русский лидер Ленин является сыном немецкого еврея и что он подкуплен германским правительством. Ленина обвиняют в распространении недовольства среди тех русских, которые, как утверждают, продолжают оставаться лояльными союзным державам».

Тилак писал эту статью не совсем обычным для него языком. Находясь под постоянной угрозой ареста и судебного преследования, он выработал особый стиль речи и письма. С его помощью Тилак мог донести до каждого слушателя или читателя все, что он хотел сказать, оставляя вместе с тем для себя возможность защиты в суде, в случае если бы его вновь потащили туда ревностные стражи «покою Его Королевского Величества».

Из статьи ясно вытекало, хотя об этом и не говорилось прямо, что именно английские власти распространяют «злонамеренные сведения» против В. И. Ленина. Большое значение имели слова «обвиняют в распространении недовольства среди русских», потому что все судебные преследования против Тилака

основывались на обвинении его в «распространении недовольства среди индийцев». Как заявлял сэр Валентин Чирол, видный представитель английских правящих кругов, «самое злостное преступление» Тилака состояло в том, что он был «отцом смуты в Индии». Из слов «как утверждают, продолжают оставаться лояльными союзным державам» было понятно, что народ России хотел, чтобы союзные державы убирались ко всем чертям.

В упомянутой редакционной статье приводятся правильные биографические данные о В. И. Ленине. В ней отмечалось, что «еще в молодости он стал сторонником социалистических доктрин Карла Маркса», что «он постоянно интересовался положением крестьян, к которым он всегда дружески относился и помогал». Говорилось также, что «труды Ленина по аграрному вопросу в России расцениваются как шедевр». «Ленин,— указывалось далее в статье,— является поборником мира... Он разошелся с Керенским именно из-за того, что тот хотел руководить правительством России на основе компромисса с имущими классами. Ленин же и думать не хочет о каких-либо отношениях с этими классами. По мнению Ленина, эти имущие классы воюющих сторон занимают опасные и исключительно эгоистические позиции. Они выступают против интересов простых людей всех стран. Именно эти классы развязали войну, в то время как трудящиеся искренне стремятся к миру.

Именно из-за этих расхождений Керенский отдал приказ об аресте Ленина. В ко-

нечном счете рабочая партия во главе с Лениным свергла правительство Керенского и взяла власть в свои руки. Таковы основные факты о Ленине».

Несомненно, что, несмотря на все измышления английской империалистической пропаганды, Тилак и его газета «Кесари» не имели ни малейшего сомнения относительно того, что на самом деле представляли собой Русская революция и В. И. Ленин.

В редакционной статье, опубликованной в «Кесари» 12 ноября 1918 года под заголовком «Крушение трех тронов», дается описание обстановки в центре Европы после падения Гогенцоллернов в Германии, Габсбургов в Австрии, а годом ранее — царизма в России. В этой статье послевоенные выступления рабочего класса и народных масс в Европе характеризуются, как «направленные против самодержавия, на создание истинно народной власти, прекращение всех войн, установление минимума заработной платы и восьмичасового рабочего дня, на то, чтобы покончить с эксплуатацией рабочих на фабриках и заводах и их истреблением на полях войны, уничтожить власть богатых и создать строй, при котором у власти стояли бы бедные».

Тилак посетил Англию в 1918 году главным образом для того, чтобы добиться там поддержки борьбы индийского народа за самоуправление, хотя официальной целью его визита было начать судебное преследование против сэра Валентина Чиролы по обвинению в клевете. Накануне его поездки в Англию многие рабочие организации Индии избрали

Тилака делегатом на Международную рабочую конференцию, которая должна была состояться в Лондоне. Правительство Индии помешало Тилаку присутствовать на этой конференции. Однако он использовал свое пребывание в Англии для того, чтобы установить контакты с представителями английских лейбористов, главным образом с левыми лейбористами.

После того как Тилак вернулся в Индию в 1919 году, его горячо приветствовали на рабочих митингах в Бомбее, Мадрасе и в других городах.

В своем выступлении на рабочем митинге в Бомбее 2 декабря 1919 года Тилак сказал: «Путь, которым вы идете, труден. Вам придется вынести страдания и преодолеть трудности. Вас будут бросать в тюрьмы и ссылать на каторгу. Главный ваш враг — иностранное правительство. Но если вы едины, вы обладаете огромной силой. Вы должны помнить, что индусы, мусульмане или христиане, брамины или не брамины, все рабочие равны, и всегда вы должны хранить единство. На Западе рабочие организованы, и они ведут борьбу за политическую власть, за то, чтобы стать хозяевами средств производства».

На таком же митинге в Перамбуре (Мадрас), состоявшемся 23 декабря 1919 года, Тилак заявил: «Влияние рабочих организаций будет возрастать с течением времени. И именно рабочие станут хозяевами страны».

Как хорошо известно, первые общендийские выступления рабочего класса и подъем национально-освободительного движения име-

ли место после первой мировой войны, в период между 1919 и 1922 годами.

В редакционной статье, опубликованной в «Кесари» 6 января 1920 года, рассматривая вопрос о массовых выступлениях с целью достижения политической власти, Тилак сравнивал харталы¹ в Индии со всеобщими забастовками рабочих в Европе.

Тилак не только симпатизировал борьбе рабочих, но и с начала века постоянно выступал с призывом к ней. Особенно примечательно то, как с течением времени развивались его взгляды. К концу жизни, когда Тилаку было уже больше шестидесяти лет (умер в августе 1920 года), он начал подчеркивать политическое значение борьбы рабочего класса.

Нет ничего удивительного в том, что «Кесари» приветствовала мощную послевоенную волну забастовок в Индии, начало которой положила большая забастовка бомбейских текстильщиков, продолжавшаяся с декабря 1918 года по январь 1919 года. О глубоком понимании ее значения свидетельствует передовая статья «Кесари» от 21 января 1919 года — «Великая бомбейская забастовка».

В статье говорилось, что единство и решимость, продемонстрированные бастующими рабочими Бомбея, а также масштабы забастовки были «беспрецедентными в истории Индии». С презрением отмечалось коварное обвинение в том, что забастовка была «спро-

¹ Хартал — всеобщая забастовка населения городов, включая рабочих, мелких лавочников, студентов, учителей и т. д. — *Прим. автора.*

воцирована зловещими силами». Бомбейские власти и фабриканты, пытаясь пустить в ход пугало «опасности большевизма», всячески распространяли подобного рода инсинуации.

Далее в статье дается детальное и убедительное описание страданий и нищеты рабочих Индии в послевоенный период в условиях роста цен и нехватки предметов первой необходимости. В статье говорится, что экономические причины были не единственными причинами забастовки. «Причиной забастовки является сознание, родившееся в новое время. Уже давно рабочие знают о спорах относительно борьбы между трудом и капиталом. И нет ничего удивительного в том, что новое сознание родилось среди рабочих в результате войны и политических революций в России и Германии. Такое же влияние оказывает на рабочих и национально-освободительное движение.

Рабочие осознали свою новую силу и продемонстрировали ее перед всеми.

Забастовка приобрела всеобщий характер благодаря естественному и добровольному проявлению классового сочувствия и солидарности.

Это добровольное проявление сочувствия и взаимной поддержки является новым чудом, если это только можно так назвать.

Европейский опыт взаимной поддержки и солидарности, забастовочной борьбы как единственного лекарства от нищеты рабочего класса стал достоянием бомбейских рабочих».

Какое исключительно глубокое понимание значения послевоенной забастовочной борьбы

в Индии! И пусть заметят себе современные индийские шовинисты, что Тилак не рассматривал влияние Русской революции и «европейский опыт взаимной поддержки и солидарности» как что-то «чуждое», «иностранное» или «зловещее» для борьбы рабочего класса Индии. Напротив, у него было достаточно проницательности, широты мышления и терпимости, чтобы приветствовать эти события как вдохновляющую и здоровую силу.

Конечно, в наши дни находятся люди, которые хотят показать, что они более патриоты и более индийцы, чем Тилак. Но их усилия тщетны.

В заключение в статье рабочих поздравляли с тем, что они преподали капиталистам поучительный урок и нанесли удар по их надменному высокомерию, порожденному богатством и деньгами. «Помните,— предупреждала «Кесари»,— что правительство поддерживает предпринимателей, капиталистов. Вы должны отвергнуть предложение губернатора Бомбея о посредничестве».

В январе 1919 года в Индии не было ни иностранных, ни индийских коммунистов. Но вряд ли даже профсоюзный лидер с высоко развитым классовым сознанием мог добавить что-нибудь к тому, что было сказано в «Кесари»!

В редакционной статье «Кесари» 20 июля 1920 года писала, что большевики выдержали все испытания на право возглавлять страну. Они восстановили экономику России, реорганизовали органы власти, создали сильную армию.

В этой статье рассматривается также внешняя политика Советского правительства и подчеркивается, что она основывается на следующих принципах:

отказ от аннексий чужих территорий и навязывания силой своих экономических интересов другим странам;

социальные и политические институты в каждой стране создаются с учетом исторических традиций и экономических условий каждой данной страны.

И далее автор статьи говорит, что большевики являются единственными искренними сторонниками принципа самоопределения.

Таков был вердикт ведущего индийского националистического органа печати того времени, органа, которым руководил лидер, олицетворявший собой этап национально-освободительного движения Индии до того, как его возглавил М. Ганди. Как далек этот вердикт от низких выдумок «теоретиков», проповедующих версию о «большевистских происках в Индии»!

Через двенадцать дней после появления этой редакционной статьи Тилак скончался.

Ведущей ежедневной газетой Западной Индии националистического толка в то время была газета «Бомбей кроникал». Редактировал ее бесстрашный борец за самоуправление Индии Б. Г. Хорниман, который принимал активное участие в индийском освободительном движении и подвергался за это репрессиям со стороны колониальных властей.

В редакционной статье «Бомбей кроникал» от 24 декабря 1917 года говорилось:

«Наши представления о большевиках исключительно туманны... Мы признаем, что они никогда не смогли бы достичь нынешних успехов, если бы в их программе не было ничего привлекательного и многообещающего для народа... Большевики выдвинули конкретные предложения, учитывающие нужды крестьян, и пообещали немедленную конфискацию земли и предоставление ее крестьянам».

«Если Ленин добьется успеха,— говорится в статье, озаглавленной «Ленин: человек и его цели», опубликованной в «Бомбей кроникал» 11 января 1918 года,— Февральская революция потеряет всякое значение в сравнении с Октябрьской революцией, так как последняя означает ни больше ни меньше, как конец господства класса буржуазии и полный триумф простого народа».

Если мы с Западной Индии перенесем свой взор на другой мятежный центр индийского национально-освободительного движения — Бенгалию, то увидим здесь такую же реакцию индийских патриотов на события в России.

Ежемесячный журнал на английском языке «Модерн ревью», редактором которого был выдающийся бенгальский ученый и гуманист Рамананд Чаттерджи, считался в то время главным журналом патриотического толка в Индии. И действительно, история индийской журналистики не знает другого ежемесячного журнала, который имел бы столь широкое распространение по всей стране и пользовался бы таким уважением и любовью читателей.

Рамананд Чаттерджи инстинктивно с от-

вращением относился к распространявшейся в то время злобной и клеветнической антисоветской пропаганде. Он решил получить и опубликовать объективные и основанные на достоверной информации статьи индийских и иностранных авторов о Русской революции и событиях в Советской стране. Начиная с 1918 года Чаттерджи почти регулярно публиковал такие материалы в «Модерн ревью». Он широко использовал статьи Джона Рида о Советской России. Для освещения событий в Советской стране Рамананд Чаттерджи заимствовал опыт журнала «Либереитор», который, возможно, редактировался Джоном Ридом.

В «Модерн ревью» за февраль 1919 года Рамананд Чаттерджи писал: «Очень благотворно отвлечься от потока ругани и искажений, который обрушивает на Советскую Россию капиталистическая пресса, и прочитать поучительный рассказ о том, как функционирует Советское государство... Наконец-то нам предоставлена возможность ознакомиться с решительными усилиями революционной России привести себя в порядок и выработать свои коммунистические идеалы... В сущности, большевики стремятся к тому, чтобы сделать Россию лучше и благороднее, чем она была когда-либо до сих пор».

Подобные комментарии мы находим в «Модерн ревью» из номера в номер.

В августе 1920 года, комментируя заявление одного иностранного журнала о том, что большевизм является естественной реакцией русского народа на ту ужасную несправедли-

вость, которой он подвергался в течение длительного времени, и на иностранную интервенцию, журнал «Модерн ревью» писал: «Индийским теократам, бюрократам, плутократам и капиталистам следовало бы обратить внимание на это заявление».

Ничего не скажешь, едкое замечание!

«Когда же наши преподаватели и студенты возмутятся за выполнение своей миссии?» — задавал вопрос «Модерн ревью», описывая, с каким усердием русские преподаватели и студенты ведут борьбу за ликвидацию неграмотности.

Можно было бы привести бесчисленное количество подобных высказываний, содержащихся почти в каждом номере «Модерн ревью» тех бурных времен.

Естественно, возникает вопрос, а как отнесся к Русской революции и Советской власти Махатма Ганди? Нельзя отрицать, что в силу своего мировоззрения и своей философии он не одобрял насильственные действия, которые сопутствовали революции.

И все же крайне важное значение представляет мнение Ганди по одному очень важному случаю.

Третья англо-афганская война (лето 1919 года) возникла в результате различных интриг английских империалистов. Однако английские власти и в самой Англии и в Индии пытались создать мнение о том, что эта война возникла из-за того, что большевики подстрекали короля Афганистана и что это было подготовкой к русскому вторжению в Индию. Вице-король Индии лорд Челмсфорд

даже обратился к лидерам Индийского национального конгресса с призывом временно прекратить массовые выступления и сотрудничать с ним в борьбе против мнимой большевистской угрозы.

Ганди очень резко реагировал на этот призыв. Он заявил: «Я никогда не верил в большевистскую угрозу. Да к тому же почему какое-либо правительство Индии должно бояться русской, большевистской или какой бы то ни было другой опасности?»

Ганди отказался прекратить массовые выступления в Индии во имя борьбы с так называемым русским вторжением в Индию.

Значительно позднее, в 1928 году, когда он писал о В. И. Ленине и большевизме, Ганди заявлял: «Я твердо убежден, что насилию нельзя создать ничего прочного. Но, как бы там ни было, нельзя отрицать того факта, что за большевистскими идеалами стоит самая настоящая самоотверженность бесчисленного количества мужчин и женщин, которые отдали во имя этих идеалов все, что у них было. Идеал, освященный жертвами такого выдающегося человека, как Ленин, не может пропасть даром».

Если учесть мировоззрение и убеждения Махатмы Ганди, то это было в его устах значительной похвалой.

Все это пишется не для того, чтобы создать впечатление, что руководство индийского национального движения в период после первой мировой войны, руководство Индийского национального конгресса признало программу и формы массовой борьбы Русской

революции. В этом смысле Русская революция не оказала влияния на руководителей национального движения в Индии. А если принять во внимание позиции руководства Индийского национального конгресса, становится ясно, что об этом не могло быть и речи.

Остается, однако, то важное обстоятельство, что отношение руководства индийского национально-освободительного движения к Русской революции было положительным. Особенное восхищение вызывали у них два главных аспекта Русской революции: немедленное и безоговорочное предоставление национальной свободы всем народам, находившимся под гнетом царизма, и конфискация земли у аристократов с последующим ее распределением среди крестьян.

Лидеры индийского национально-освободительного движения ни в коем случае не считали Русскую революцию явлением враждебным или вредным для дела индийской независимости. Они видели в ней дружественную силу, оказывающую им помощь. Они прямо противопоставляли этот аспект Русской революции политике английских колонизаторов, направленной на сохранение и укрепление их позиций в Индии.

Естественно, что Русская революция оказала значительно большее влияние на рабочий класс и крестьянство Индии. Она ускорила процесс развития национально-освободительного движения в целом. Но об этом мы скажем ниже.

Хотелось бы закончить эту главу очень яркой иллюстрацией того, как Русская рево-

люция способствовала зарождению и росту новых устремлений в умах руководителей национально-освободительного движения в Индии.

До того как произошла Русская революция, индийские национальные лидеры формулировали цель национально-освободительной борьбы, как достижение «самоуправления», «гомруля», создание «ответственного правительства» и т. д. Если говорить конкретно, то все они предлагали различные административные реформы, в результате осуществления которых индийские представители в законодательных и административных органах получили бы большие полномочия. Тилак и Наороджи¹ пошли дальше, они выступили с требованием свараджа², что на практике означало ни много ни мало, как предоставление Индии прав доминиона.

Понятие самоопределения было значительно шире и глубже. Впервые в Индии требование самоопределения было выдвинуто в официальной резолюции съезда Индийского национального конгресса в 1918 году.

Пандит Мадан Мохан Малавия³, председательствовавший на съезде Национального конгресса в декабре 1918 года, обратился с

¹ Дадабхай Наороджи — один из родоначальников индийского освободительного движения и один из первых лидеров Индийского национального конгресса. — *Прим. автора.*

² Сварадж — буквально означает «самоуправление». Под свараджем подразумевалась национальная независимость. — *Прим. автора.*

³ Мадан Мохан Малавия — индийский патриот и известный деятель просвещения. — *Прим. автора.*

призывом созвать народный конгресс для определения и разработки вопроса о применении понятия о самоопределении к Индии.

Он обратился к английскому правительству с требованием «осуществить принцип самоопределения в Индии, приняв предложения, выдвинутые представителями народа Индии».

Съезд Национального конгресса принял резолюцию с требованием самоопределения для Индии.

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ. КОММУНИЗМ ПОЯВЛЯЕТСЯ НА АРЕНЕ ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Русская революция воздействовала в целом на индийский рабочий класс и крестьянство, на размах национально-освободительной борьбы больше, чем на националистических лидеров Индии. В этой маленькой работе невозможно рассказать о всех событиях, связанных с подъемом народной борьбы в Индии в период после мировой войны. Их подробное описание интересующиеся могут найти в ряде индийских изданий, а также в таких книгах, как «Индия сегодня» Р. П. Датта и «Новейшая история Индии», опубликованная Академией наук СССР.

Вполне понятно, что все это говорится не для того, чтобы создать впечатление, что мощный подъем национально-освободительной борьбы и борьбы рабочего класса в Индии в период 1919—1922 годов явился результатом Русской революции. Причиной этого подъема были ужасная нищета и гнет, которым подвергали индийский народ английские империалистические правители, глубокий кризис мирового империализма, порожденный войной и боевыми настроениями народ-

ных масс, возникшими в ходе их участия в войне.

В сущности это явление распространялось не только на Индию. Послевоенная Европа также пережила мощный подъем революционной борьбы рабочего класса во всех европейских странах. Волна национально-освободительных революционных выступлений прокатилась от Китая на Востоке до Марокко в Африке почти по всем афро-азиатским странам, в которых десятилетия или в течение столетий господствовал империализм. К тому же как революционные выступления рабочего класса в Европе, так и национально-освободительное революционное движение в зависимых странах были тесно связаны друг с другом, поскольку уходили своими корнями в кризис империализма.

События в Индии были органической частью мирового революционного процесса. В этом процессе Русская революция играла главную, решающую роль и, таким образом, оказывала влияние на народное движение в Индии.

Первое послевоенное массовое выступление в Индии произошло в Пенджабе¹. Фактически это выступление в Пенджабе по своему размаху и напряжению походило на революционную борьбу больше, чем выступления в других районах страны в 1919—

¹ Пенджаб — провинция на севере Индии. В настоящее время разделена на Восточный Пенджаб, отошедший к Индии, и Западный, отошедший к Пакистану. — *Прим. автора.*

1922 годах. Кровавая расправа в Джалианвала Багх¹ при всей ее жестокости не была единственным примером террора, чинившегося в то время в Пенджабе английскими колониальными войсками. Целые дистрикты² месяцами находились на военном положении. Зачастую английские военные власти бомбардировали и расстреливали из пулеметов с воздуха мирное гражданское население.

Во всей провинции был установлен режим кровавого террора в полном смысле этого слова. Все говорит за то, что английские правители и их индийские приспешники в то время столкнулись в Пенджабе с самым настоящим бурным восстанием народа против английского владычества.

Почему случилось так, что революционная борьба достигла наивысшего подъема именно в Пенджабе?

Причин этому было несколько. Во-первых, во время войны англичане набирали солдат для своей армии главным образом в Пенджабе. А как сказал В. И. Ленин, солдат — это тот же крестьянин, только в военной форме.

Физически крепкие и выносливые, пенджабские крестьяне, находясь в армии, при-

¹ Джалианвала Багх — площадь, окруженная со всех сторон зданиями, имеющая один узкий выход. 13 апреля 1919 г. английский генерал Дайер приказал открыть огонь из пулеметов по людям, собравшимся на этой площади на митинг. Во время расстрела было убито свыше 1 тысячи человек, включая женщин и детей, и ранено более 2 тысяч. — *Прим. автора.*

² Дистрикт — основная административная единица в Индии. Население дистрикта составляет 2—2,5 миллиона человек. — *Прим. автора.*

нимали участие во многих сражениях на полях войны во Франции, Месопотамии (ныне Ирак) и в других странах. Встречаясь с «белыми» солдатами как равные, они потеряли весь свой былой страх перед английскими «белыми» офицерами и солдатами.

Десятки тысяч индийских солдат были демобилизованы сразу после окончания войны. Вернувшись домой в свои деревни, они увидели, что их близкие и родные по-прежнему живут в нищете, голодают, страдают от непомерных поборов и высоких цен на продукты и товары первой необходимости, т. е. от всех тягот, взысканных на них английскими властями во время войны.

В условиях, когда все сельские районы Пенджаба представляли собой пороховой погреб, возвратившиеся с войны солдаты, у которых пробудилось сознание и уверенность в своих силах, послужили как бы искрой.

Кроме того, хотя Пенджаб — преимущественно аграрный район, по всей провинции было разбросано большое число центров мелкой промышленности. По традиции пенджабцы всегда хорошо разбирались в технике. В Пенджабе было много железнодорожных мастерских, так как этот район имел сравнительно лучшую, чем в остальных частях страны, сеть железных дорог. Пенджаб был идеальным местом для создания революционного союза рабочего класса и крестьянства.

Но и это еще не все. Из всех групп, созданных индийскими революционерами, эмигрировавшими за границу, накануне и во вре-

мя мировой войны, партия Гхадар¹, основанная пенджабскими эмигрантами в Америке, была единственной партией, которая имела связь с массами в Индии. Это объяснялось тем, что многие пенджабские крестьяне поселились на востоке США и в Канаде и были механиками и разнорабочими. Некоторые из них стали борцами за свободу Индии или сочувственно относились к ним. Поэтому они вступали в партию Гхадар или поддерживали ее.

Партия Гхадар имела очень хорошие контакты (и даже своих активистов) в индийской армии.

Эта партия понимала, что успех революции не зависит только от наличия денежных средств и оружия, что необходимо иметь приемлемую для масс программу и создать массовое революционное движение. В этом отношении партия Гхадар стояла выше всех других современных ей революционных индийских групп как в Индии, так и за рубежом. Эта партия ближе, чем любая другая революционная индийская организация того времени, подошла к тому, чтобы стать массовой революционной крестьянской партией. Позднее, когда была создана Коммунистическая партия Индии, в нее вступили все выдающиеся деятели партии Гхадар.

Пенджаб находился в непосредственной близости к Афганистану и Средней Азии, и в него больше, чем в другие районы Индии,

¹ Гхадар — буквально означает революция, восстание.— *Прим. автора.*

проникали вдохновляющие новости о революции в Средней Азии, о В. И. Ленине и Русской революции.

Многие солдаты английской индийской армии, находившиеся в Иране, которых англичане использовали для борьбы с советскими войсками в Туркестане и Бухаре, перешли на сторону советских войск. Многие мусульманские паломники-эмигранты, которых называли хиджрати, покинувшие Индию в то время, чтобы примкнуть к халифатскому¹ движению в Турции, вместо того чтобы направиться в Турцию из Афганистана, пробрались в советскую Среднюю Азию (Ташкент и Самарканд). В Москве и в советской Средней Азии оказалось также значительное количество индийских революционных эмигрантов, живших в Европе и Америке, включая и членов партии Гхадар.

Конечно, не все эти люди стали коммунистами и не все из них смогли вернуться в Индию. Однако многим удалось возвратиться на родину после того, как они проделали опасный путь через Гиндукуш и Афганистан. Эти люди также принесли с собой весть о Русской революции в Пенджаб, который уже бурлил от возмущения колониальным гнетом и мятежных настроений.

¹ Смещение английскими властями после первой мировой войны халифа Турции вызвало мощное антианглийское движение среди мусульман Индии. Позднее оно было использовано Ганди и другими руководителями индийского национального движения для антиимпериалистического протеста.—
Прим. автора.

Вот почему весь Пенджаб поднялся на восстание против английского господства. Борьба продолжалась с 1919 по 1921 год. Рабочие, ремесленники, молодежь из числа городских средних классов, крестьяне — все участвовали в нападениях на полицейские участки, почтовые отделения, правительственные учреждения. Участники этой борьбы вооружались тем чем мог. Железнодорожное движение в течение месяцев оставалось парализованным, телеграфная связь была уничтожена в нескольких областях.

По всей провинции, словно по мановению волшебства, возникали профсоюзные комитеты, временные боевые комитеты рабочих, а также всякого рода крестьянские комитеты.

Исторической трагедией было то, что в Пенджабе еще не была создана коммунистическая партия. В обстановке, сложившейся в то время в Пенджабе, налицо были все факторы, необходимые для успеха национально-освободительной революции, за исключением сознательного коммунистического авангарда. Это не означает, конечно, что в Пенджабе не было людей, придерживавшихся коммунистических взглядов. Но они еще были слишком слабыми, чтобы направить массы по пути дисциплинированной антиимпериалистической и антифеодальной революции. С точки зрения организационной она также не поднялась еще до уровня стоявших перед ними задач.

События в Пенджабе в период послевоенного подъема национально-освободительного движения в Индии — прекрасная иллюстра-

ция того, что значение, уроки и методы Русской революции не только не были чуждыми и неприменимыми к индийским условиям, но, наоборот, полностью соответствовали революционным настроениям в стране. Несомненно, имелись некоторые особенности, порождавшиеся специфическими условиями и характерными чертами индийской обстановки. Не могло быть и речи о том, что Индия механически повторит у себя опыт Русской революции. Но если Индия не смогла добиться таких же результатов, то это произошло совсем не потому, что подобное развитие событий не соответствовало условиям в нашей стране, а потому, что у нас не было руководства, способного понять основные моменты всего происшедшего в России и с соответствующими изменениями использовать российский опыт в специфических индийских условиях.

Английские правители, естественно, относили все события в Пенджабе на счет «большевистских происков» и «большевистской угрозы». Они сами кричали об этом до хрипоты и, как уже отмечалось в предыдущей главе, делали все, чтобы запугать индийских националистов «большевистской угрозой» и заставить их пойти на уступки. Лорд Челмсфорд издал несколько указов, запрещавших «русскую пропаганду» в Индии, а также, как это ни смешно, обращение в стране русского рубля!

Однако в докладе английской парламентской комиссии о конституционных реформах в Индии, составленной английским государственным секретарем по делам Индии Монтегю

и вице-королем и генерал-губернатором Индии лордом Челмсфордом, можно встретить трезвую и объективную оценку значения Русской революции для Индии.

Доклад Монтегю — Челмсфорда был опубликован в 1918 году. В нем говорится: «Революция в России была воспринята в Индии как победа над деспотизмом... Она дала толчок развитию политических устремлений в Индии.

Жители деревень узнали о событиях в далекой России от демобилизованных солдат, возвратившихся с полей сражения в Европе и на Среднем Востоке после окончания войны. Так было во многих деревнях Северной Индии, особенно в Пенджабе, откуда была набрана основная часть солдат для индийской армии, принимавших участие в войне, а также в военных действиях в Туркестане, Прикаспии и в Средней Азии».

Информация, как говорится, из первых рук. Кроме того, это, пожалуй, самое что ни на есть откровенное, на которое только могли оказаться способными англичане, свидетельство того, что Русская революция была существенным фактором, заставлявшим их признать необходимость пойти на уступки индийскому национализму. Косвенным образом Русская революция помогла нам и в этом отношении.

И, конечно, совершенно феноменальным было воздействие Русской революции на рабочий класс и рабочее движение Индии. Многозначительно, что подъем забастовочного движения рабочего класса в Индии в 1918 го-

ду начался буквально через несколько месяцев после Русской революции.

Волна забастовок захватывала один город за другим, отрасль промышленности за отраслью, провинцию за провинцией. Она достигла своего апогея в 1920 году, когда только в течение шести месяцев в более чем 250 забастовках приняло участие около полумиллиона человек.

В этот период забастовки были более длительными и проводились они решительнее и настойчивее, чем в довоенное время.

Большая часть забастовок завершалась успехом, и рабочие добивались повышения зарплаты на 10—30%.

Как отмечалось в предыдущей главе, главной характерной чертой забастовок, подмеченной в свое время в «Кесари», было неизмеримо возросшее классовое сознание рабочих, их решительность, солидарность и уверенность в собственных силах. Эта солидарность проявлялась не только в масштабах одной отрасли промышленности, но и ее различных отраслей, а также разных районов страны. Значительный размах в то время получили забастовки солидарности рабочих одной отрасли промышленности с бастующими рабочими совершенно другой отрасли промышленности или рабочих одного города с бастующими рабочими другого далекого города.

Не только в Пенджабе, но и в Объединенных провинциях (нынешний штат Уттар — Прадеш), Бенгалии, Ассаме и других провинциях забастовки рабочих сливались с выступлениями крестьян в прилегающих к городам

сельских районах в борьбе за лучшую жизнь, за сварадж. Во время забастовочной борьбы наряду с экономическими выдвигались также и политические требования. Чаще всего это происходило на железных дорогах и плантациях, которые принадлежали англичанам и управлялись ими.

По мере того как росло сознание участников движения, которое принимало все более боевой характер (это особенно касается таких промышленных центров, как Бомбей, Калькутта, Ахмадабад, где и раньше рабочий класс демонстрировал свою политическую сознательность), рабочие все чаще и чаще организовывали забастовки в защиту чисто политических требований, ведя ожесточенную борьбу с полицией в течение нескольких дней подряд. Кое-где были даже построены баррикады. Одной из наиболее ожесточенных в этот период была забастовка бомбейских текстильщиков по случаю провокационного визита принца Уэльского в Индию в конце 1921 года.

Трудно установить точные даты событий и рождения тех или иных лозунгов в ходе рабочего движения в Индии. Но хорошо известно, что индийские рабочие в разгар Русской революции выбрали в качестве своего флага красный флаг, флаг международного рабочего движения. Подобным же образом такие основные лозунги, как «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой империализм!», «Да здравствует власть рабочих!», также стали достоянием индийского рабочего движения в первые годы после Русской

революции. Широкое распространение в это же время (особенно после 1925 года) получили лозунги «Да здравствует Русская революция!» и «Да здравствует Советская власть!».

Само собой разумеется, что в результате подъема рабочего движения в послевоенный период в стране возникло прочное и сильное профсоюзное движение. Уже к 1920 году организованные профсоюзы в Индии насчитывали около полумиллиона членов.

В 1920 году был создан Всеиндийский конгресс профсоюзов. Понятно, что в обстановке того времени именно левые деятели национально-освободительного движения (тогда их называли экстремистами) первыми проявили искренний интерес к рабочему движению и начали принимать меры к приданию ему организованного характера. Кроме того, в самом Индийском национальном конгрессе нашлись люди, которые поняли значение рабочего движения как антиимпериалистической силы и ту «опасность», которую могло бы оно представить, если бы вышло из-под контроля лидеров национально-освободительного движения.

Самый большой вклад Русской революции в развитие индийского рабочего движения заключался в следующем: индийский рабочий класс получил представление о конечной цели борьбы и путях ее достижения, стал понимать, что конечной целью рабочего движения является уничтожение гнета иностранных и местных капиталистов и создание государства, в котором власть принадлежала

бы рабочему классу. Русская революция породила также в сознании индийских рабочих уверенность в своих силах в борьбе за достижение конечной цели, уверенность в том, что они могут перестать быть рабами бесчеловечных капиталистических законов.

Это возросшее сознание нашло яркое выражение уже на первом съезде Всеиндийского конгресса профсоюзов. На нем председательствовал Лала Ладжпат Рай, известный национальный лидер из Пенджаба, по своим убеждениям радикал. Он провел несколько лет в эмиграции в США и там установил тесные связи с рабочим и социалистическим движением.

Заслуживают внимания отдельные выдержки из выступления Ладжпат Рая на этом съезде.

«Империализм и милитаризм,— сказал он,— являются сыновьями-близнецами капитализма. Империализм, милитаризм и капитализм едины в своей тройственности и тройственны в своем единстве. И только совсем недавно было открыто противоядие им. Этим противоядием является организованное рабочее движение.

Рабочие Европы и Америки уже поняли, что пролетарии всего мира выступают за единые цели и что они не могут быть свободны до тех пор, пока рабочие Азии не будут организованы и не волеются в международный отряд труда.

Наше сегодняшнее начинание, таким образом, имеет более чем национальное значение. Оно имеет международное значение.

Рабочие Индии объединяют свои руки и умы не только для того, чтобы усилить борьбу за интересы рабочих в Индии, но также и для того, чтобы стать звеном в цепи международного братства».

И далее Ладжпат Рай говорил о том, что рабочим необходимо добиться права голоса, а когда они получают его, отдать свои голоса «только людям из своего класса или тем, кто служит интересам рабочего класса».

Он объяснил также в своем выступлении, какую силу имеет такое оружие рабочих в борьбе за осуществление своих экономических и политических требований, как забастовки. «Европейские рабочие нашли и еще одно оружие прямых действий. Впереди всех идет русский рабочий, стремящийся установить диктатуру пролетариата...

Рабочим в Индии предстоит разбить многие оковы. Для этого им потребуются терпение и энергия, инициатива и организованность, самодисциплина и самоконтроль. Но они не станут свободными, если не разобьют всех оков».

Хорошо известно, что антисоветская пропаганда англичан пользовалась тем, что у индийцев не было в то время прямых источников информации о Советской России, и сбивала с толку даже лучших представителей индийских националистов. И даже несмотря на это, Ладжпат Рай не преминул заявить, что отказывается верить распространяемой капиталистами и властями «правде» о России. «Мой собственный опыт жизни в Европе и Америке,— отметил он,— заставляет меня

думать, что социалистическая, большевистская правда куда лучше, надежнее и человечнее, чем правда капиталистическая и империалистическая».

В заключение своего выступления Ладжпат Рай обратился с призывом к рабочему классу Европы: «Дело пролетариата Европы не может быть в безопасности до тех пор, пока в Индии и Китае есть много дешевых рабочих рук».

Первый съезд Всеиндийского конгресса профсоюзов одобрил программу. В ней помимо требований, касающихся зарплаты, продолжительности рабочего дня, условий труда и жизни рабочего класса, было заявлено также, что конгресс профсоюзов будет «служить звеном между профсоюзами и рабочим движением во всем мире».

Весьма примечательно, что именно на этом съезде, положившем начало Всеиндийскому конгрессу профсоюзов, старейший конгрессист и один из ведущих профсоюзных деятелей того времени в Мадрасе — Сингаравелу Четтиар внес проект резолюции о посылке делегации Всеиндийского конгресса профсоюзов на конгресс Коммунистического Интернационала. По понятным причинам эта резолюция в то время не была принята.

Съезд Всеиндийского конгресса профсоюзов, состоявшийся в 1922 году в Джхариа, обратился к индийским рабочим с призывом делать взносы в специальный фонд средств, которые было решено собрать для помощи населению Советской России, пострадавшему от жестокого голода.

Таково то глубокое воздействие, которое Русская революция оказала на индийское рабочее движение с самого момента его зарождения, с момента, когда оно набирало силы и становилось важным фактором в жизни страны.

Не удивительно и, в сущности, закономерно и естественно то, что послевоенный подъем борьбы рабочих и крестьян был тесно связан с подъемом национально-освободительной борьбы.

В этом нашла свое выражение та простая истина, что национально-освободительное движение не могло стать значительной опасностью для английского империализма, приобрести необходимую ударную силу без привлечения на свою сторону крестьянских и рабочих масс, т. е. подавляющего большинства населения Индии. Вместе с тем массы рабочих и крестьян, будучи вовлеченными в национально-освободительное движение, не могли не принести в него свои специфические классовые устремления и требования. Рабочие и крестьяне с борьбой за свободу от английского господства связывали свои стремления к социальному и экономическому освобождению, освобождению от эксплуатации со стороны как иностранных, так и местных угнетателей.

Руководство Индийского национального конгресса в большинстве своем не признавало, что борьба рабочих и крестьян этого периода являлась составной органической (если не сказать жизненной) частью национально-освободительной борьбы. Это особенно отно-

сится к Ганди, который, призывая миллионы индийцев принять участие в кампании несотрудничества и движении сатьяграха¹, не бояться арестов и английских пуль, в то же самое время порицал восстания рабочих и крестьян, считая, что они ведут к хаосу и разрушениям.

На самом же деле все события сливались в единый поток борьбы. Движение несотрудничества и сатьяграха во главе с Ганди, забастовки рабочих, крестьянские восстания — все это было неотъемлемой составной частью борьбы народа за свободу. Основные причины возникновения всех этих форм борьбы были одни и те же, все они являлись частью одного исторического процесса. Несомненно, что имелись противоречия между теми целями, которые ставило перед собой руководство Национального конгресса, и целями и надеждами трудящихся масс. Эти цели трудящихся масс не были еще ясно и четко сформулированы и находились в процессе зарождения. Соответственно существовали противоречия и между формами и методами борьбы тех и других.

¹ Несотрудничество и сатьяграха — формы ненасильственной массовой борьбы, выработанные Ганди. Несотрудничество включало бойкот английских судов адвокатами и гражданами, школ и колледжей учениками, студентами и преподавателями. Сотни тысяч человек принимали участие в этом движении. Сатьяграха включала массовое нарушение антинародных английских законов о налоге на соль, законов об использовании лесов и т. д., а также неуплату арендной платы за землю крестьянами.— *Прим. автора.*

Сам Ганди никогда не делал из этого секрета. Он всегда противопоставлял движение несотрудничества и сатьяграху политическим забастовкам рабочих и крестьянским восстаниям. Обычно он проводил между ними резкую грань как между ненасильственными и насильственными формами борьбы. Но он прекрасно понимал, что это различие не является единственным.

В то время как массы жаждали решительного уничтожения в Индии английского экономического и политического господства, феодальной и капиталистической эксплуатации со стороны местных угнетателей, Ганди, борясь с присущей ему страстностью за независимость и улучшение социальных и экономических условий бедняков, стремился к урегулированию с английскими властями и индийскими имущими классами на основе своей доктрины о «нравственном усовершенствовании» и «попечительстве».

Необходимо признать, что вплоть до достижения Индией независимости в 1947 году Ганди удавалось сдерживать национально-освободительное движение *в целом* в рамках тех целей и методов, которые он пропагандировал. Но также правильно и то, что в конечном счете Ганди стремился достичь недостижимого. Нельзя вовлечь массы рабочих и крестьян в антиимпериалистическое национально-освободительное движение и вместе с тем вечно держать их, если можно так выразиться, в рамках того, что на самом деле представляет собой буржуазную национальную свободу в сочетании со всякого рода компро-

миссами с империализмом и внутренними феодальными элементами. Массы неизбежно должны выйти за эти рамки. Сначала они время от времени пытаются делать это то там, то здесь, и не всегда успешно. С течением времени, с ростом сознательности и организованности, им удастся осуществлять такие действия с большим успехом.

По существу этот процесс начался в период уже первого всендийского подъема борьбы, т. е. в послевоенный период. Он нашел свое выражение во время последующих подъемов национально-освободительного движения в Индии и особенно тогда, когда Ганди неожиданно призвал к прекращению возглавлявшегося им движения из боязни потерять свой контроль над ним. Этот процесс происходит очень активно и сейчас, после всеобщих выборов 1967 года, спустя 20 лет со дня достижения Индией свободы. Обстановка еще больше осложняется тем, что в последние годы усилилось проникновение американского империализма в экономику Индии и его влияние на политику страны. В результате этого массы должны и теперь вести борьбу в защиту независимости Индии, продвигаясь вперед по пути к своему социальному освобождению.

Коммунистическое движение, т. е. марксизм-ленинизм и Коммунистическая партия Индии, появилось на арене нашей национально-освободительной борьбы при наличии *буквально всех описанных выше факторов.*

Коротко говоря, утверждение коммунизма и Коммунистической партии Индии в ин-

дийской политической жизни было естественным результатом а) расширения и углубления национально-освободительного движения в послевоенный период, б) подъема борьбы рабочих и крестьян, которая была тесно связана с национально-освободительным движением, в) стремления руководителей Национального конгресса сдерживать национально-освободительную борьбу и в то же самое время ограничивать ее рамками буржуазных целей и методов и г) воздействия Русской революции. Международная и индийская реакция умышленно пытаются представить дело таким образом, будто бы Коммунистическая партия Индии была не чем иным, как порождением Русской революции, Коммунистического Интернационала. Распространялось и еще более вульгарное утверждение, будто Компартия Индии — это орудие «советского экспансионизма».

Думающие люди уже больше не поддаются на такую грубую клеветническую пропаганду. И все же продолжают оставаться некоторые предубеждения. И даже у тех людей, которых нельзя обвинить в предвзятости, нет должного представления о тех взаимосвязанных факторах, которые привели к возникновению Коммунистической партии Индии.

Помимо всего существует недостаточное понимание того обстоятельства, что коммунизм и Коммунистическая партия родились в Индии не как антинациональная сила, а, наоборот, как сила, которая выступала за дальнейшую радикализацию и революционизацию борьбы за национальное освобождение и до-

ведение ее до полного социального освобождения миллионов трудящихся Индии.

После Русской революции большинство индийских революционных эмигрантов и их группы в Европе и Америке установили контакты с Москвой. Среди них были раджа Махендра Пратап и его группа, Индийский комитет в Берлине во главе с Вирендранатхом Чаттопадхадеей, партия Гхадар во главе с Хар Даялом и другие. Большинство из них лично побывали в Москве и встречались с руководителями Коммунистического Интернационала, в том числе и с В. И. Лениным. В 1920 году из Мексикки в Москву приехал М. Н. Рой. За исключением Роя, никто из приезжавших в Москву не был коммунистом. Все они были страстными националистами и искали источники помощи для борьбы за освобождение Индии от английского гнета. Они надеялись, что встретят понимание и получат поддержку со стороны большевиков, уже доказавших свою верность делу национального самоопределения и, как было известно, оказывающих всевозможную помощь освободительной борьбе зависимых стран против империалистического владычества.

Никто из них не был разочарован в результатах своего визита в Советский Союз. В. И. Ленин оказал всем им помощь, в которой они нуждались в борьбе за свободу Индии.

Естественно и правильно то, что советские руководители разъяснили этим посланцам, что революция не зависит только от наличия денег и оружия, которые будут бесполезны,

если индийский народ не поднимется на массовую борьбу. Широко обсуждался вопрос о наиболее действенной программе, политике и методах достижения Индией независимости, или, научно говоря, о программе и политике антиимпериалистической, антифеодальной, национально-демократической революции в Индии.

В результате некоторые из индийцев, приезжавших в Москву, стали коммунистами. Однако многие так и не смогли избавиться от своих прежних взглядов.

В 1920 году была сделана первая попытка создать Коммунистическую партию Индии из числа тех индийцев, которые стали коммунистами, а также из мусульманских паломников — хиджрати, пробравшихся в Среднюю Азию из Индии.

Все эти революционеры отнюдь не были антинациональными элементами. Начав свою деятельность как борцы за национальное освобождение, они на основании своего личного опыта пришли к коммунизму, как наиболее действенному средству достижения Индией независимости и продвижения индийского народа вперед к социализму.

Одновременно с этим аналогичный процесс, но на более широкой основе, происходил и в самой Индии. На более широкой основе потому, что люди, ставшие коммунистами в самой Индии, были тесно связаны с быстро изменяющейся в ней обстановкой. В стране протекали новые процессы, о возникновении которых большинство эмигрантов, покидая Индию, не могли и предполагать. Находясь

долгое время за рубежом, они не имели связи с этими процессами.

Опыт национально-освободительного движения, выступления рабочих и крестьян, воздействие Русской революции, неожиданное окончание Ганди кампании несотрудничества после событий в Чаури Чора в 1922 году, когда в результате полицейской провокации разъяренные толпы народа напали на полицейский участок и сожгли полицейского,— все это привело к тому, что многие националистические деятели тоже становились коммунистами. Именно из числа таких деятелей пришли в коммунизм Данге, Музаффар Ахмад, Гхате и другие, которые основали в 1925 году Коммунистическую партию Индии.

Читая памфлет тов. Данге «Ганди против Ленина», опубликованный в 1921 году, а также номера еженедельника «Социалист», который тов. Данге начал издавать в 1922 году, можно увидеть, как освобождается сознание молодого националиста от пут гандизма и национализма и как оно тянется к марксизму. Его прежние взгляды последователя Ганди еще находят свое отражение в этих работах. Он еще не полностью воспринял новую философию революции. Но эти выступления тем не менее представляют собой определенную ценность, так как ярко отражают переход, и не только тов. Данге, но и многих других молодых людей того времени, от гандизма к ленинизму.

Даже если отвлечься от преследований и репрессий со стороны английских властей, что само по себе причиняло немалые муче-

ния, путь молодого поколения индийцев в 20-х годах от национализма к коммунизму был далеко не легким. Нужно было отказаться от старых идей, убеждений, политических, идеологических, личных и других привязанностей, перенести муки рождения нового мировоззрения. Это было самой трудной стороной данного процесса. Глубокое удовлетворение вновь обретенной научной философией было неразрывно связано с болезненной необходимостью отказываться от того, во что еще вчера верили, как в непререкаемую истину. Главное, к чему пришли молодые индийские коммунисты к моменту создания в 1925 году Коммунистической партии Индии, был вывод о необходимости не только участвовать в освободительном движении во главе с Индийским национальным конгрессом, но и о жизненной необходимости бороться за радикализацию его программы, политики и борьбы. Для выполнения этой задачи нужно было создавать самостоятельные организации рабочего класса и крестьян, организовать компартию в Индии, партию индийского рабочего класса, основывающую свою деятельность на революционном учении марксизма-ленинизма.

Главная цель всех этих усилий — установление руководства рабочего класса борьбой за национальную независимость с тем, чтобы не только обеспечить успех этой борьбы, но и гарантировать дальнейшее ее развитие в направлении к социализму.

Мы закончим эту главу наглядными примерами того, как относились индийские ком-

мунисты (в Индии и за рубежом) к освободительному движению во главе с Национальным конгрессом и к задаче радикализации этого движения.

Предполагалось, что на съезде Национального конгресса в Ахмадабаде в конце 1921 года будет принято решение о начале бескомпромиссной массовой борьбы за сварадж.

В обращении Компартии к этому съезду Национального конгресса говорилось: «Если конгресс возглавит революцию, которая сотрясает Индию до основания, он не должен возлагать все свои надежды только на демонстрации и энтузиазм. Пусть конгресс сделает требования профсоюзов своими собственными требованиями; пусть программа крестьянских собраний станет его собственной программой; и тогда скоро наступит время, когда конгрессу не страшны будут никакие препятствия, он получит твердую поддержку со стороны всего народа, сознательно борющегося за свои интересы».

Этот призыв не был принят в Ахмадабаде, и движение гражданского неповиновения было прекращено в 1922 году.

Сейчас, когда прошло уже много времени, вряд ли можно отрицать, что, если бы этот призыв был принят конгрессом, наше освободительное движение избежало бы поражения и деморализации, которые оно пережило в 1922 году.

Коммунистическая партия снова обратилась к конгрессу с предложением принять совместную программу во время его съезда в 1922 году в Гайя. Эта программа включала

следующие требования: достижение полной национальной независимости; введение всеобщего избирательного права; ликвидация помещичьего землевладения; национализация всех предприятий общественного пользования; предоставление полного права рабочим на создание своих организаций; гарантированный минимум заработной платы во всех отраслях промышленности; восьмичасовой рабочий день; участие рабочих в прибылях предприятий; бесплатное и обязательное образование; вооружение народа для защиты национальной свободы.

Таким было представление коммунистов о целях и задачах национально-освободительного движения и о пути, ведущему к их достижению.

Могло ли оно, осуществленное на практике, привести нас к быстрому и решительному достижению национальной свободы или это представление и этот подход мешали нашему продвижению к свободе?

Думается, что ответ ясен.

В. И. ЛЕНИН И НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

В. И. Ленин последовательно придерживался принципа национального самоопределения. Он всегда выступал в поддержку борьбы угнетенных наций за национальную независимость. Эту борьбу обычно называют движением за освобождение от колониального гнета.

Такая позиция В. И. Ленина проистекала не только из его глубоко демократического мировоззрения и умонастроения. Именно В. И. Ленин на основе глубоко правильного и революционного анализа природы и роли империализма пришел к выводу о неразрывной связи между пролетарскими социалистическими революциями в империалистических странах и антиимпериалистическими национальными революциями в зависимых колониальных странах.

В. И. Ленин рассматривал антиимпериалистическую борьбу колоний как часть международной борьбы рабочего класса против капитализма, за социализм. Он постоянно подчеркивал, что социалистическое, рабочее движение на Западе и национально-освободительные движения на Востоке взаимно до-

полняют друг друга и что неслучайным долгом европейских партий рабочего класса является оказание полной и безоговорочной поддержки национально-освободительным движениям в Азии и Африке.

И больше того. Он подчеркивал, что особым долгом партии рабочего класса империалистического государства является оказание полной поддержки освободительному движению страны или стран, находящихся под властью этой империалистической державы. Это означало, что оказание поддержки индийскому национально-освободительному движению было особым долгом Коммунистической партии Великобритании, освободительному движению во французских колониях — Французской компартии и т. д.

Одним из основных вопросов, по которым В. И. Ленин разошелся с социал-демократическим реформистским II Интернационалом, был вопрос об освобождении колоний, о национальном самоопределении. В. И. Ленин гневно осуждал социал-демократических лидеров (например, Рамсея Макдональда) за приукрашивание империалистического господства в колониях и за попытки найти оправдание отказу зависимым странам в праве на самоопределение.

С самого начала своей деятельности В. И. Ленин много писал об экономической и политической роли Англии и других империалистических держав в Индии и Китае, о жестоких и отвратительных методах колониального господства и по другим проблемам, связанным с их колониальным владычеством.

В работах В. И. Ленина содержится большое число высказываний по этим вопросам, в том числе по таким, как, например, о народном революционном характере восстания 1857 года, которое англичане называли мятежом индийских сипаев¹. В. И. Ленин сделал следующие пометки в своих «Тетрадах по империализму» относительно раздела Бенгалии в 1905 году: «Англичане господствуют посредством политики «разделяй и властвуй»... Раздел Бенгалии англичанами (чтобы ослабить движение национальное) в 1905 г.»²

В. И. Ленин часто говорил и писал о национально-освободительном движении в Индии и Китае. Он придавал им крайне важное значение в борьбе против мирового империализма. В. И. Ленин всегда высоко отзывался даже о самых незначительных случаях народного сопротивления в Индии и Китае империалистическому нажиму, шантажу и господству.

Его остро сатирическая статья «Культурные европейцы и дикие азнаты», опубликованная в газете «Правда» 14 апреля 1913 года, является типичной для такого рода выступлений В. И. Ленина. В этой статье рассказывается о случае, когда английский офицер в Бирме изнасиловал одиннадцатилетнюю девочку-служанку по имени Аппа и запер ее у себя дома. Ее отец был при смерти и хотел повидаться с дочерью. Когда жители

¹ Сепой (сипай) — солдат. — *Прим. автора.*

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 475—476.

деревни узнали о происшедшем, они возмутились, и полицейские вынуждены были арестовать английского офицера. Однако, несмотря на то что все улики были против офицера, судья-англичанин оправдал его на том основании, что Анна якобы была проституткой!

Пересказав весь эпизод в своей короткой статье, В. И. Ленин добавляет: «Подобные истории случаются в Индии тысячами и миллионами»¹. Он обрушивается на английских либералов за поддержку варварского английского господства в Индии и делает следующий вывод: «Лучше всяких рассуждений показывает нам это происшествие, почему так быстро нарастает революция в этой стране, имеющей свыше 300 миллионов жителей»².

Еще в 1908 году В. И. Ленин писал: «В Индии туземные рабы «цивилизованных» английских капиталистов как раз в последнее время причиняют неприятное беспокойство своим «господам». Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией»³.

Именно в этой статье мы находим известное упоминание В. И. Ленина о Тилаке и забастовке протеста бомбейских текстильщиков, которая состоялась после того, как в 1908 году Тилаку был вынесен жестокий приговор. Ленин писал: «Но за *своих* писателей и политических вождей начинает засту-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 90.

² Там же, стр. 89.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 178.

паться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку (Tilak), — он осужден на долголетнюю ссылку, причем запрос, сделанный на днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено *голосами присяжных-англичан!* — эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, — а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета!»¹

Ниже мы рассмотрим вопрос об отношении В. И. Ленина к послевоенному подъему национально-освободительного движения в Индии, а также о его отношении к Ганди и к руководящей роли Национального конгресса в этом движении. Этот вопрос представляет исключительный исторический интерес. Он, несомненно, не может не заинтересовать нынешних индийских демократов и социалистов. Нет сомнения в том, что, если бы индийские коммунисты в начале 30-х годов изучили и поняли ленинскую точку зрения по этому вопросу, Коммунистическая партия Индии избежала бы дорого стоивших ей ошибок, которые были совершены во время движения гражданского неповиновения² в 1930—1934

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 178—179.

² Движение гражданского неповиновения — массовое движение за нарушение законов, направленных против народа. — *Прим. автора.*

годах. Компартия тогда могла бы выйти из этого движения как могучая национальная сила.

У В. И. Ленина нет единого всеобъемлющего труда по данному вопросу. Но мы располагаем достаточным материалом, чтобы составить ясное представление о его точке зрения. Эта проблема подробно обсуждалась в Комиссии по национальному и колониальному вопросам, избранной II конгрессом Коминтерна, который проходил в Петрограде и Москве с 19 июля по 7 августа 1920 года. Если изучить протоколы обсуждения в комиссии, можно было бы собрать больше материалов, проливающих свет на эту проблему.

В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» для II конгресса Коминтерна В. И. Ленин отмечал, что коммунисты в зависимых, колониальных странах должны создавать самостоятельные организации рабочего класса и крестьян и разворачивать их массовую борьбу. Он подчеркивал, что коммунистам этих стран необходимо бороться со склонностью национальной буржуазии к компромиссам. Эти положения не вызвали никаких разногласий.

Однако вопрос о том, как коммунисты должны относиться к движениям за национальное освобождение, во главе которых находятся национально-буржуазные лидеры, и в частности к их руководящей роли в движении, вызвал оживленную дискуссию. Это был кардинальный вопрос для зарождавшихся коммунистических партий в большинстве колониальных стран.

В течение многих лет до II конгресса Коминтерна В. И. Ленин придерживался той точки зрения, что национальная буржуазия в колониальных странах является антиимпериалистической силой, что она выступает против реакции.

Например, в знаменитой статье «Отсталая Европа и передовая Азия», написанной в мае 1913 года, В. И. Ленин противопоставлял роль европейской буржуазии, ставшей реакционной силой, роли азиатской буржуазии, которая все еще выступала против реакции.

«В Азии,— писал В. И. Ленин,— везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей»¹.

Из приведенного высказывания ясно видно, какое место отводил В. И. Ленин буржуазии колониальных стран в борьбе против империализма, за национальную независимость. Не питая никаких иллюзий относительно национальной буржуазии, он тем не менее недвусмысленно отводил ей место в лагере народа, а не в лагере врага. Весьма характерна высокая оценка, данная В. И. Лениным Тилаку.

В соответствии с этой точкой зрения в подготовленном В. И. Лениным «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» говорилось: «По отношению к государствам и нациям более

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 167.

отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях...»¹

Однако в тезисах по национальному и колониальному вопросам в том виде, как они были подготовлены комиссией и окончательно одобрены II конгрессом Коминтерна, слова «буржуазно-демократическое освободительное движение» были заменены словами «национально-революционное движение». Как это произошло и какое это имеет значение?

Как хорошо известно, М. Н. Рой был в то время ведущим и наиболее теоретически подготовленным индийским коммунистом как в самой Индии, так и за границей. Поэтому В. И. Ленин внимательно относился к оценкам и мнению Роя. На II конгрессе Коминтерна Рой был делегатом от Мексики. Он являлся одним из самых активных членов избранной конгрессом Комиссии по национальному и колониальному вопросам. Он даже представил комиссии свои собственные тезисы, альтернативные тезисам В. И. Ленина.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

Все признают тот факт, что во время II конгресса Коминтерна Рой занимал крайне «левые» позиции (впоследствии, в 1928 году, после исключения его из Коминтерна, он перешел на крайне правые позиции и в конце концов публично отказался от марксизма). Это ясно видно из представленных комиссии тезисов Роя. Да и сам он говорит об этом в своих «Мемуарах», опубликованных позднее.

Рой непрестанно заявлял, что основывает свои выводы на знании обстановки в Индии. Видимо, поэтому В. И. Ленин внимательно относился к его мнению. И все же выдержки из тезисов Роя, которые мы приведем ниже, ясно показывают, насколько изумительно правильным было представление В. И. Ленина о действительном состоянии освободительных движений в колониях, в то время как Рой со всем его хваленым знанием вопроса жил в фантастическом мире, порожденном его собственным воображением.

Вот что говорится по этому вопросу в тезисах Роя:

«В зависимых странах мы находим два различных вида движения, которые с каждым днем расходятся все дальше и дальше друг от друга. Одно — это буржуазно-демократическое националистическое движение с программой политической независимости в условиях буржуазного строя. Другое — это массовые выступления бедных и невежественных крестьян и рабочих за свое освобождение от всех видов эксплуатации».

Где же в Индии 1920 года были два «различных» движения, одно «с программой по-

литической независимости в условиях буржуазного строя» и другое, ведущее борьбу за «освобождение от всех видов эксплуатации» рабочих и крестьян? Они, возможно, существовали в воображении Роя, но воображение — не реальность.

«В большинстве колоний,— говорится далее в тезисах Роя,— уже существуют организованные революционные партии, которые стремятся быть в тесной связи с трудящимися массами».

В середине 1920 года в Индии не было ни единого коммуниста, не говоря уже об «организованной революционной партии», находящейся в тесном контакте с трудящимися массами, что могло означать только компартию. Несколькими строками ниже Рой характеризует такие партии, как «авангард рабочего класса в соответствующих странах». Это не оставляет никакого сомнения в том, что он имел в виду коммунистические партии.

Но наиболее поразительная формулировка в тезисах Роя: «Если с самого начала руководство в колониях находится в руках коммунистического авангарда, революционные массы не собьются с пути». Как же это, черт побери, коммунистическая партия в зависимой стране могла обеспечить себе руководство освободительным движением «с самого начала»? Рой считал, что задача, выполнение которой требует даже при правильной политике и тактике огромного труда и терпения, может быть решена в мгновение ока.

В «Мемуарах» (издание 1964 года) Рой довольно подробно описывает свои разногла-

сия с В. И. Лениным на II конгрессе Коминтерна. В стремлении оправдать свои позиции он допускает передержки в изложении ленинской оценки антиимпериалистической роли национальной буржуазии в колониях (угнетенных и зависимых странах). И тем не менее, даже судя по описанию Роя, В. И. Ленин считал, что коммунистические партии в таких странах должны занять критические позитивные позиции сотрудничества с национально-буржуазным руководством движением, в то время как Рой хотел, чтобы в данном вопросе проводилась линия полностью негативной оппозиции.

На странице 379-й «Мемуаров» М. Н. Роя мы читаем: «Ленин считал, что империализм сохранял в колониях феодальные общественные отношения, которые препятствовали развитию в них капитализма и мешали устремлениям местной буржуазии. Исторически национально-освободительное движение имело значение буржуазно-демократической революции... Коммунисты поэтому должны содействовать освободительному движению в колониях, руководимому националистической буржуазией, рассматривая последнюю как объективно революционную силу...

Роль Ганди была основным пунктом разногласий. Ленин считал, что, как вдохновитель и вождь массового движения, он был революционером. Я же утверждал, что, как религиозный и культурнический возрожденец, Ганди неизбежно должен был быть реакционером в социальном отношении, как бы революционно он ни выглядел политически».

Основной пункт разногласий ясен, хотя изложение Роя тенденциозно.

В нашем распоряжении есть и другой источник, проливающий свет на этот спор. На II конгрессе Коминтерна присутствовал в качестве делегата член Французской коммунистической партии Альфред Розмер. В своих воспоминаниях, озаглавленных «В Москве во времена Ленина: 1920—21», он пишет: «В ответ Ленин терпеливо объяснял Рою, что в течение определенного периода времени Коммунистическая партия Индии будет оставаться маленькой партией с небольшим количеством членов, ограниченными возможностями, неспособной на основе своей программы и деятельности привлечь на свою сторону значительное число крестьян и рабочих. С другой стороны, на основе требований национальной независимости можно будет мобилизовать широкие массы, и только в ходе этой борьбы Коммунистическая партия Индии выкует и разовьет свою организацию до такой степени, что она окажется в состоянии, после того как будут удовлетворены национальные требования, нанести удар индийской буржуазии» (цит. по книге: *Оверстрит и Уиндмиллер. Коммунизм в Индии*, стр. 32).

Эти воспоминания также нельзя воспринимать как абсолютно точные. Но и они дают ясное представление о существе спора. Они свидетельствуют о том, что В. И. Ленин считал, что индийские коммунисты должны сотрудничать и поддерживать Ганди и руководимое им массовое движение, принимая в то

же время необходимые меры для придания ему большего радикализма и боевитости.

Бесспорным фактом является то, что в результате обсуждения в комиссии по национальному и колониальному вопросам В. И. Ленин согласился изменить первоначальную формулировку своих тезисов, а именно «необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих (зависимых.— *Ш. Г. С.*) странах», употребив вместо «буржуазно-демократическому освободительному движению» слова «национально-революционному движению»¹.

Это свидетельство исключительной скромности В. И. Ленина и его уважения к мнению тех, кто, как он считал, хорошо знает обсуждаемый вопрос. В комиссии по национальному и колониальному вопросам Рой был не единственным членом, придерживавшимся «левых» взглядов.

Многозначительно, что Рой опять возвращается к этому вопросу в своих «Мемуарах». По его словам (стр. 380), даже после того как В. И. Ленин согласился с некоторыми его взглядами, В. И. Ленин заметил: «Мы исследуем новую область и должны подождать с окончательными выводами, пока не накопим практический опыт».

Рой пишет также, что В. И. Ленин неоднократно советовал ему «не красить национализм в красный цвет».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 241—247.

Все источники информации, все материалы приводят нас к одному выводу: В. И. Ленин был глубоко убежден, что коммунисты в колониальных странах должны принимать участие в буржуазных национально-освободительных движениях, если они хотят стать мощной революционной национальной силой. Не делать этого, противопоставлять себя таким движениям, осуждая лидеров этих движений как «реакционеров», пытаться организовать «другие», альтернативные движения во имя «истинно национального революционного движения» — все это ни за что не привело бы коммунистов к революции. Это изолировало бы их от существующего потока национально-освободительного движения и лишило бы возможности действовать эффективно.

Мы имеем пример, который демонстрирует поистине поразительную способность В. И. Ленина понять и оценить даже самую сложную и деликатную проблему освободительного движения в колониях.

В 1920 году группа индийских революционеров направила В. И. Ленину приветственное послание. В своем ответе, опубликованном 20 мая 1920 года, В. И. Ленин писал: «Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу. Русские трудящиеся массы с неослабным вниманием сле-

дят за пробуждением индийского рабочего и крестьянина. Залогом окончательного успеха являются организованность и дисциплина трудящихся, их выдержка и солидарность с трудящимися всего мира. Приветствуем тесный союз мусульманских и немусульманских элементов: Искренне желаем распространения этого союза на всех трудящихся Востока. Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»¹.

Этот документ выражает ленинское понимание, его точку зрения и политику по вопросу об освобождении угнетенных наций. При этом необходимо обратить внимание на одну существенную формулировку.

Что за «тесный союз мусульманских и немусульманских элементов» приветствовал в своем ответе в 1920 году В. И. Ленин? Несомненно, он имел в виду единство индусов и мусульман в Индии в вопросе о халифатском движении.

Орлиный взор В. И. Ленина не мог не отметить антиимпериалистическую, национально-освободительную роль этого единства в чрезвычайно сложных условиях освободительной борьбы в Индии. Возможно, что для Роя это единство в ходе халифатского дви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 122.

жения было сугубо «религиозным, возрожденческим, реакционным».

Такова была глубина проникновения В. И. Ленина в суть проблем освободительного движения в Индии, в этом значение его указаний о том, как достичь успеха на пути к конечной цели — освобождению трудящихся масс Индии.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ БРОЖЕНИЕ В ИНДИИ 30-х ГОДОВ

Прекращение кампании несотрудничества в 1922 году привело к спаду и развалу массового движения, к деморализации и застою в политической жизни страны. Такое положение продолжалось до 1927 года.

Однако в конце 20-х годов началось новое брожение, развивавшееся в 30-х годах и достигшее своего апогея после окончания второй мировой войны.

Разочарование в философии Ганди, страдавшей ограниченностью, понимание причин провала движения неповиновения, невиданный мировой экономический кризис 1929 года и его разрушительные последствия в Индии, возникновение в Европе гитлеровского фашизма, расширяющаяся фашистско-империалистическая агрессия в Европе и Азии — все это, несомненно, сыграло роль в том, что в Индии начался новый подъем национально-освободительной борьбы.

Но самым главным, далеко превосходящим по своему значению все остальное фактором, породившим новое пробуждение мысли, было укрепление Советского Союза, его

колоссальные успехи в области экономического и культурного развития и огромная притягательная сила достижений нового, молодого социалистического советского общества для угнетенных и зависимых стран и их народов.

До конца 20-х годов *основное направление* в индийском освободительном движении, патристические школы и течения в философии и культуре находились под очевидным влиянием идей «возрождения древнего и славного наследия Индии». Это относилось и к Тилаку, и к Ганди. Нет сомнения в том, что подобная точка зрения играла существенную роль в борьбе с империалистами в течение десятилетий. Но ясно также и то, что она имела и свои существенные недостатки.

При всем массовом брожении, энтузиазме, героизме и самоотверженности, которые породила эта точка зрения, ясно было, что невозможно построить новую Индию, оглядываясь только в прошлое. С помощью вдохновения, черпаемого только в прошлом, нельзя было добиться промышленного, научного и культурного возрождения Индии. И особенно было важно то, что невозможно было решить основную проблему, стоявшую перед страной, — уничтожить английское господство, добиться роста освободительного движения в Индии в условиях изоляции от демократических, антиимпериалистических направлений в мировой политической жизни.

Все это начиная с конца 20-х годов привело к идеологическому и духовному брожению в стране, которое по своему размаху и

глубине было беспримерным в истории Индии.

Из страны, черпавшей свое вдохновение (идеологическое и духовное) в прошлом, мы стали превращаться в страну, смотрящую вперед. Из страны, занятой самосозерцанием, мы стали страной, обращающей свой взор ко всему миру и устанавливающей с ним связи. Из средневекового мышления мы вырвались вперед к современным направлениям мысли.

«Индия сегодня,— писал Неру в одной из своих работ в 1933 году,— находится в каком-то смятении. Она обнаружила, что ее прежняя националистическая идеология не соответствует новым условиям, существующим в мире. Поэтому она стремится воспринять новый образ мышления. Эти усилия перейти от старого к новому болезненны и трудны. Но необходимо продолжать эти усилия, потому что, только восприняв прогрессивную идеологию социальной революции, Индия сможет сыграть существенную роль в освободительной борьбе, в мировой борьбе» («Неру о социализме», стр. 50—51).

Это не означает, что подобные явления совершенно не наблюдались раньше, в предыдущем веке, в предшествовавшие десятилетия. Но тогда они по сравнению с носившими массовый характер новыми явлениями были разрозненными (да и ограничивались кругом городской интеллигенции). Решающее значение имело то обстоятельство, что *новые веяния* исходили *теперь* от социалистической России, в то время как до Русской революции их источником были в лучшем случае ради-

кально настроенные мыслители буржуазного Запада.

В одной из своих работ В. И. Ленин писал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» ¹. Несколько раньше, в той же работе, В. И. Ленин говорил о том, что этот процесс включал в себя также «опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России» ².

Индия в течение длительного времени также испытывала подобные страдания, однако с середины 20-х годов их характер совершенно изменился.

Прежде чем мы расскажем о политических событиях этого периода, интересно и полезно будет рассмотреть новый этап развития общественной мысли в Индии.

Отправным моментом борьбы за новые пути дальнейшего развития страны были, естественно, поиски эффективной программы и средств достижения национальной независимости, избавления Индии от нищеты и отсталости, построения счастливого будущего.

Главное, к чему привели все эти поиски, — исключительно широкое восприятие идеалов и идей социализма, осознание того,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

² Там же, стр. 7.

что борьба Индии за национальную независимость неотделима от освободительной борьбы колоний в Азии и Африке, что она неотделима также от антифашистской демократической борьбы в Европе и что Советский Союз является сторонником прогресса, демократии и национальной свободы в противовес империалистическому угнетению и агрессии.

Неру, который председательствовал на съезде Национального конгресса в Лакнау в 1936 году, заявил в своем выступлении: «Таким образом, мы видим, что сегодня мир разделен на две большие части — империалисты и фашисты на одной стороне, социалисты и националисты — на другой». Он сказал также о том, что в Индии узнали о социализме благодаря Советскому Союзу.

По этому вопросу в те годы появилось много всякого рода литературы. Это поистине был процесс созревания сознания целого народа.

В этой работе мы ограничимся произведениями Неру и Тагора. Делается это, во-первых, потому, что из-за ограниченности объема данной работы нет возможности использовать всю литературу по этому вопросу, во-вторых, потому, что Неру и Тагор являются величайшими и талантливейшими представителями индийского народа, и, в-третьих, — что самое главное — величие этих людей в том и состоит, что в их трудах, больше, чем в трудах других современников-индийцев, нашла свое отражение борьба сотен тысяч их соотечественников против старого, за достижение нового.

И Неру, и Тагор не являлись просто выдающимися личностями. Они оба были историческими выразителями широких общественных настроений и устремлений.

Неру был главным образом выразителем идеологической и политической, а Тагор — духовно-эстетической борьбы, происходившей в сердцах и умах их соотечественников. Естественно, что оба они были как бы двумя сторонами одной монеты.

Но прежде чем мы продолжим, необходимо остановиться на двух моментах. И Неру, и Тагор с уважением относились и гордились достижениями Древней Индии и ее культурным своеобразием. Стремясь к новому, они не помышляли о полном отказе от прошлого. Позднее Неру писал в своей книге «Открытие Индии»: «Поэтому национальный прогресс не может заключаться ни в повторении прошлого, ни в его отрицании. Нужно брать новые формы, но в связи со старыми»¹.

Следовательно, и Неру, и Тагор стремились к тому, чтобы отказаться от таких традиций и институтов, унаследованных от прошлого, которые стали препятствием на пути Индии к прогрессу. Вместе с тем они стремились к сохранению всего того, что они считали ценным, и хотели его слияния с новым.

Можно спорить по поводу того, насколько они преуспели в своих усилиях, хотя успех их был, несомненно, значительным. Но мы, как люди, придерживающиеся научного со-

¹ Д. Неру. Открытие Индии. М., 1955, стр. 569.

циализма, должны признать, что их усилия в этом направлении были абсолютно правильными. Ведь и само марксистское учение является одновременно как продолжением, так и отходом от прошлого. Если понимать марксизм иначе, то он перестает быть наукой и становится утопией. А величайшая заслуга Маркса и Энгельса перед социализмом в том и состоит, что они превратили его из утопии в науку.

Необходимо признать также, что Коммунистическая партия Индии в тот период, несмотря на весь ее ценный вклад в развитие современного коммунистического движения, не предпринимала серьезных усилий в этом направлении. Мы создали самостоятельное движение рабочего класса и крестьянства, мы стремились к тому, чтобы связать это движение с национально-освободительной борьбой. Но чрезвычайно мало было сделано для того, чтобы показать растущее коммунистическое движение в Индии как продолжение прогрессивных, радикальных и революционных течений мысли и народных движений страны, берущих свое начало в глубине столетий, а подчас и тысячелетий.

В Индии нет недостатка в таких традициях, причем во всех сферах человеческой жизни и деятельности — общественной, политической, научной, культурной и философской. Но мы пренебрегали изучением и выявлением их.

Неру часто упрекал индийских коммунистов, говоря: «Для вас история начинается с 1917 года». Это, конечно, несправедливо и не-

правильно. Но нельзя отрицать вместе с тем того факта, что огромное число индийцев, дружелюбно настроенных по отношению к коммунизму и сочувственно относящихся ко многим сторонам нашей деятельности, разделяют это мнение Неру.

Нельзя не признать, что это обстоятельство препятствовало более быстрому росту коммунистического движения и компартии в Индии. Это плохо для любой компартии, тем более в стране с богатейшим и древним наследием, которое высоко ценилось и уважалось прогрессивной и передовой общественностью.

Второй момент состоит в том, что Неру никогда не признавал марксизм полностью. Он и не претендовал на это. Неру, а также и Тагор критически относились ко многим явлениям в Советском Союзе. Но когда вставал вопрос, на чьей стороне они находятся, оба всегда выступали в поддержку Советского Союза, становились на его сторону против империалистических происков и лжи.

Чтобы быть справедливым к Неру, необходимо отметить, что он обычно сопровождал свои критические замечания в адрес марксизма оговорками следующего рода: «На меня слишком большое влияние оказал Оксфорд», «Возможно, я слишком большой индивидуалист» и т. д. В своей «Автобиографии» Неру писал: «Как показывают эти страницы, я очень далек от того, чтобы быть коммунистом. Истоки моего мировоззрения, вероятно, все еще частично восходят к XIX столетию, либеральные гуманистические традиции ока-

зали на меня слишком большое влияние, чтобы я мог совсем от них освободиться. Это буржуазное воспитание неотделимо от меня и, естественно, вызывает раздражение у многих коммунистов»¹.

Подобным же образом, если Неру когда-либо критически высказывался о той или иной характерной черте жизни в Советском Союзе, особенно по вопросу об отношении к оппозиционному мнению, он всегда сопровождал эту критику замечанием, что эти черты имеют историческое оправдание.

Например, в своей «Автобиографии» он пишет, что «насилие капиталистического строя казалось внутренне присущим ему, между тем как насилие в России, каким бы плохим оно ни являлось, было направлено на создание нового строя, основанного на мире, сотрудничестве и подлинной свободе для масс»². Далее он разъясняет, что большевикам приходилось ускорять темпы экономического развития, так как они были окружены миром врагов и жили под угрозой иностранной агрессии.

По вопросу о демократии в Советском Союзе он заявлял: «...весь советский строй зиждется на широкой и живой демократической основе. Россия не считается демократической страной западного образца, и тем не менее мы видим, что там более, чем в любой другой стране, основные элементы демократии принадлежат массам» (выступление на

¹ Д. Неру. Автобиография, стр. 615.

² Там же, стр. 382.

съезде Национального конгресса в Лакнау, 1936 год). Затем в плане того, что рассказано в известной книге Сиднея и Беатрисы Вебб «Советский коммунизм», Неру дает краткое описание советской демократии.

Необходимо признать, что в свете фактов, приведенных позднее, на XX съезде КПСС, критические замечания и неодобрение некоторых сторон советской жизни со стороны Неру и других деятелей, симпатии которых к Советскому Союзу не подлежат сомнению, имели определенные реальные основания. Они не были антисоветскими по своему существу и не вытекали из того, что полностью не была осознана необходимость революционного насилия для подавления контрреволюционного террора.

Утверждая, что коммунистам присущи догматизм, нетерпимость и т. п., Неру одновременно заявлял: «Я всегда восхищался их огромным мужеством и самоотверженностью... В этом... есть какое-то трагическое благородство... Коммунист... ощущает себя частицей движущейся вперед великой армии, вершительницы судеб человечества, и он чувствует, что «идет в ногу с историей»¹.

Такой была точка зрения Неру по этому вопросу. И хотя она была слабой во многих отношениях и ему всегда не хватало силы для решительного разрыва с либерализмом и гандизмом, ее исключительное значение заключается в том, что Неру решительно становился на сторону прогресса, демократии и сво-

¹ Д. Неру. Автобиография, стр. 616—617.

боды, против империализма, фашизма и местного индийского обскурантизма. Из его взглядов ясно следовало, что марксизм является социальной философией, которая научно объясняет историю и наполняет жизнь смыслом.

Этим Неру объективно помог тысячам молодых индийцев преодолеть ограниченность гандизма и национализма и перейти к социализму.

А теперь вернемся к тому, как начались поиски, которые привели Неру на новые позиции.

Впервые Неру посетил Советский Союз в 1927 году. Мы не должны забывать, что это было время, когда экономика России, разрушенная мировой и гражданской войнами, еще не была восстановлена и еще только предстояло начать осуществление первого пятилетнего плана. И хотя визит был коротким, всего несколько дней, все, что Неру увидел, произвело на него огромное впечатление. По возвращении в Индию Неру написал брошюру «Советская Россия», в которой, в частности, говорилось: «Россия... интересует нас особенно потому, что условия там не были и до сих пор не являются весьма отличными от условий в Индии. И Россия, и Индия являются огромными сельскохозяйственными странами, в которых индустриализация только начинается, обе они вынуждены вести борьбу с нищетой и безграмотностью. Если Россия найдет соответствующий выход из такого положения, наша задача в Индии будет облегчена».

Таким образом, сделанный Неру первый анализ происходивших в России процессов свидетельствует о появлении заинтересованности в советском эксперименте, который может послужить руководством для решения проблем, стоявших перед Индией.

Приблизительно в это же время (1928 год) Неру начинает изучать социализм и Советский Союз более систематически. В 1945 году, описывая этот период своей жизни в книге «Открытие Индии», в разделе «Мировоззрение», он говорит: «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным. Практические достижения Советского Союза также производили чрезвычайно глубокое впечатление... Я не сомневался, что советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»¹.

Шли годы, семя проросло, придавая новым взглядам Неру более ясную и отчетливую форму. Так, в своем выступлении в качестве председателя съезда Национального конгресса в Лакнау в 1936 году он заявил с твердостью и убежденностью:

¹ Д. Неру. Открытие Индии, стр. 24.

«Я уверен, что единственным ключом к решению проблем, стоящих перед миром и перед Индией, является социализм. Когда я произношу это слово, я вкладываю в него не смутный гуманитарный смысл, а точный, научный, экономический смысл. Однако социализм является чем-то большим, чем просто экономическая доктрина; он является философией жизни, и в этом смысле он мне импонирует. Я не вижу другого пути уничтожения нищеты, широкой безработицы, деградации и зависимости индийского народа, кроме как с помощью социализма. Для этого необходимы широкие и революционные перемены в нашем политическом и общественном строе, уничтожение господства богатых в сельском хозяйстве и промышленности, а также феодальной деспотической системы индийских княжеств. Это означает уничтожение частной собственности, за небольшим исключением, и замену высшим идеалом кооперативного производства теперешней системы, основанной на погоне за прибылями. Это в конечном счете означает изменение наших инстинктов, привычек и желаний. Короче говоря, имеется в виду новая цивилизация, радикально отличающаяся от нынешнего капиталистического строя.

Некоторое представление об этой новой цивилизации дает нам СССР. В этой стране произошло многое такое, что причинило мне большую боль и с чем я не соглашаюсь, но я смотрю на это великое и вдохновляющее созидание нового строя и новой цивилизации как на одно из обнадеживающих явлений

нашего мрачного века. И если будущее полно надежды, заслуга в этом главным образом принадлежит Советской России и тому, что она сделала. Я уверен, что, если не помешает какая-нибудь мировая катастрофа, эта новая цивилизация распространится и в других странах и положит конец войнам и конфликтам, которые порождает капитализм» («Неру о социализме», стр. 66—67).

«Я выступаю за независимость Индии,— говорил он далее в своем выступлении на съезде в Лакнау,— националист во мне не может переносить иностранного господства. Я выступаю за это в значительной мере еще и потому, что достижение независимости является для меня неизбежным шагом на пути к социальным и экономическим переменам».

Год спустя после съезда в Лакнау Национальный конгресс добился внушительной победы на выборах в существовавшие тогда законодательные органы страны. Неру был решительно против формирования конгрессистских министерств, утверждая, что, поскольку реальная власть находится в руках англичан, эти министерства не могли стать инструментом социального и экономического прогресса. Сначала нужно было достичь независимости.

Одновременно с этим он задумывался о путях экономического возрождения будущей независимой Индии. По этому поводу Неру писал:

«...Мы были охвачены жаждой прогресса

и желанием следовать примеру других стран, так далеко ушедших вперед во многих отношениях. Мы думали о Соединенных Штатах Америки и даже о некоторых восточных странах (здесь явно имеется в виду Япония. — *Ш. Г. С.*), которые стремились вперед. Но главное, перед нами был пример Советского Союза, который за каких-нибудь два десятилетия, заполненных войнами и гражданской войной, и несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, достиг колоссальных успехов... Все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы — изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого»¹.

До сих пор мы говорили о значении Русской революции, Советского Союза, марксизма и ленинизма для решения жгучих проблем, стоявших перед Индией. А теперь несколько слов о связи освободительного движения в Индии с освободительными движениями в колониях на Востоке и его отношении к угрозе фашизма на Западе.

В книге «Открытие Индии» Неру пишет, что его взгляды, а также позиция Национального конгресса по этим вопросам начали формироваться главным образом после 1928 года. «Национальный конгресс постепенно выработал собственную внешнеполитическую ли-

¹ Д. Неру. Открытие Индии, стр. 402—403.

нию, основанную на ликвидации политического и экономического империализма во всем мире и установлении сотрудничества между свободными странами»¹.

Особенный интерес представляло растущее сознание того, что, в то время как Англия и другие империалистические державы из всех сил пытались подавить растущее национально-освободительное движение, Россия выступала в его поддержку.

«В международных отношениях,— писал Неру,— чувствовалось постепенное движение в сторону серьезного конфликта между Англией и Францией, возглавлявшими европейскую группу стран, и Советской Россией, связанной с рядом восточных стран...

В этих условиях общественное мнение Индии, разумеется, было на стороне Советской России и восточных стран... Успехи китайской революции вызывали восторг как предвестники близящегося освобождения Индии и ликвидации европейской агрессии в Азии. Мы стали интересоваться националистическими движениями в Голландской Индии, Индокитае, а также в странах Западной Азии и в Египте»².

Эти мысли с течением времени также становились более ясными и четкими. В работе Неру «Куда идет Индия?», написанной еще в 1933 году, говорилось: «Индийская проблема является частью азиатской проблемы и связана с мировыми проблемами. Мы не мо-

¹ Д. Неру. Открытие Индии, стр. 452.

² Там же, стр. 453—454.

жем, даже если захотим, отделить эту проблему от других. Происходящее в Индии будет оказывать влияние на мировые события, а мировые события изменят будущее Индии. Несомненно, можно сказать, что тремя главными проблемами, стоящими сегодня перед миром, являются следующие проблемы: судьба капитализма, от чего зависит судьба Европы и Америки; будущее Индии и будущее Китая. И все эти проблемы взаимосвязаны. Сегодняшняя борьба Индии представляет собой часть великой борьбы за освобождение угнетенных, которая идет сейчас во всем мире» («Неру о социализме», стр. 23).

Тем временем, с захватом Гитлером власти в Германии, на мировом горизонте появилась зловещая темная туча фашистской угрозы. Неру сразу же понял всю серьезность этой угрозы для национально-освободительных движений, мира и демократии во всем мире. Его реакция на появление фашизма была исключительно резкой и острой. В заявлении для прессы, сделанном 18 декабря 1933 года, с присущей ему страстностью он писал: «Я считаю, что сегодня мир стоит перед выбором главным образом между некой формой коммунизма и некой формой фашизма. Я целиком выступаю за первое, т. е. коммунизм. Мне решительно не нравится фашизм, и, в сущности, я не думаю, что он представляет собой нечто большее, чем грубую и жестокую попытку нынешнего капиталистического строя сохранить свое существование любой ценой. Каждому предстоит сделать выбор, и я выбираю коммуни-

стический идеал... Я считаю правильными основные идеологические положения коммунизма и его интерпретацию истории» («Неру о социализме», стр. 49).

В своих выступлениях на митингах и в многочисленных статьях Неру со страстью и энергией начал кампанию за распространение этих идей и убеждений по всей Индии. В последующие годы, в том числе в своих выступлениях в качестве председателя на съездах Национального конгресса в 1936 году в Лакнау и Фаизпуре, он постоянно повторял, что мир разделен на два лагеря — фашизма и империализма, с одной стороны, и социализма и национальной независимости, с другой, — и что «Индия должна стоять на стороне всех прогрессивных сил мира» (речь на съезде конгресса в Фаизпуре).

Сознание единства интересов мирового социалистического движения и борьбы зависимых стран за национальное освобождение делало более четкими взгляды Неру относительно взаимосвязи между борьбой Индии за национальную независимость и социальным освобождением. «Индии необходима свобода, — писал он в работе «Куда идет Индия?», — потому что индийские массы и средние классы несут слишком тяжелый груз, который надо облегчить или уничтожить совсем. Степень достижения свободы будет измеряться тем, насколько будет уничтожен этот груз. Этот груз накладывают на них правящие иностранные круги, а также определенные индийские и иностранные властные группы и классы. Если какое-либо

местное правительство заменит иностранное правительство, но будут сохранены нетронутыми интересы имущих групп и классов, такое положение вещей не будет представлять собой даже намек на свободу.

Лидеры и отдельные личности приходят и уходят; они могут позволить себе устать или ослабить свою деятельность; они могут идти на компромиссы и предательство; но эксплуатируемые и страдающие массы должны продолжать свою борьбу, потому что фельдфебелем, подгоняющим их, является голод. Для них свараж или свобода от эксплуатации — это не прекрасная конституция на бумаге...

Является ли нашей целью благосостояние народа или сохранение классовых привилегий и имущественных интересов привилегированных групп? Каждый из нас должен дать ясный и четкий ответ на этот вопрос. Когда решается судьба народов и миллионов человеческих существ, не может быть места колебаниям.

Поэтому самая главная цель, к которой должна стремиться Индия, может быть сформулирована как уничтожение эксплуатации ее народа. Политически это должно означать достижение независимости и разрыв с англичанами, под чем подразумевается империалистическое господство; с точки зрения экономической и социальной это должно означать конец всем специальным классовым привилегиям и имущественному неравенству. Весь мир борется за достижение этой цели. Индия тоже может сделать это, и таким об-

разом борьба Индии за свободу сольется с мировой борьбой» («Неру о социализме», стр. 25).

Если сознание Неру было поглощено стоявшими перед Индией экономическими и политическими проблемами, то Рабиндраната Тагора беспокоила культурная и духовная деградация индийского общества, проистекавшая из его кастовой и религиозной разрозненности и разобщенности, из того, что между низшими и высшими кастами существовала непроходимая стена. Тагор мучился от сознания того, что свободная мысль была скована омертвевшими кастовыми предубеждениями, обычаями, нравами. Тяжелая атмосфера, возникшая в результате всего этого, сдерживала движение вперед, к его идеалу — человеческому равенству и братству.

Страстное стремление Тагора разбить эти вековые оковы не было чем-то новым. Он унаследовал его от движения «Брахмо самадж»¹. Но несмотря на усилия в течение всей жизни, Тагор не смог разбить цепи, которые ранили его чувствительную душу. И только в Советском Союзе он увидел, как человек поднимается до благородного идеала, о котором Тагор только мечтал. Его произведения о поездке в Советский Союз звучат как восклицание: «Эврика!»

К тому же ни в коем случае нельзя считать, что Тагор был далек от политики и совершенно неосведомлен о том, как концен-

¹ «Брахмо самадж» — движение за осуществление социальных реформ, происходило в Бенгалии в XIX веке. — *Прим. автора.*

трация богатства в руках немногих ведет к подавлению истинной демократии. За много лет до своего визита в СССР он хорошо понял роль империализма в поработанных им странах и не питал никаких иллюзий относительно того, что Запад поможет Индии уничтожить ее бесчеловечную и закостенелую общественную структуру.

Уже в 1904 году он писал об империализме: «Империализм будет воевать с незащищенным Тибетом, и наше «право» в этом вопросе сведется к оплате расходов. Надо будет подавить революцию в Сомалиленд, и мы получим «право» отдать свои жизни за это. Во имя процветания империи нужно разбить плантации в тропических странах, и нам предоставляется «право» обеспечить эти плантации дешевой рабочей силой» (цит. по книге *Х. Муккерджи*. И сам, как настоящий стих, стр. 122).

Ни один политический агитатор не смог бы выразить с таким уничтожающим сарказмом свое отвращение к английскому господству в Индии.

В 1921 году в статье «Сотрудничество», опубликованной на языке бенгали, Тагор писал: «Там, где существует резкое различие между капиталом и трудом, демократия неизбежно попирается на каждом шагу. Это происходит потому, что деньги являются главным орудием всякого рода власти... В Соединенных Штатах Америки можно на любом уровне встретить пример господства денег. Именно власть денег создает там общественное мнение. Посредством мошенни-

чества с деньгами подавляются все враждебные богатым элементы. Все это ни в коем случае не имеет права называться народным самоуправлением» (там же, стр. 119).

И позднее, в 1929 году, в другой статье под таким же заголовком Тагор писал: «...теперь богатым значительно труднее быть самоотверженными. (Сравнение делается с ранними периодами индийской истории.— *Ш. Г. С.*) Что ж, может быть, это к лучшему. Массы должны теперь сами выработать в себе внутренние силы — это будет иметь более длительное значение.

Не богатые, а бедные должны избавить общество от давящей тяжести огромного богатства... Слабость бедных в течение длительного времени делала слабой и неполной цивилизацию. Бедные должны исправить это положение путем завоевания власти» (там же, стр. 120).

Те, кого люди, заинтересованные в искаженном изображении Тагора или сами убежденные в этом, заставили считать, что он жил в призрачном поэтическом мире своего собственного воображения, в стороне и высоко над земной жизнью бедных и несчастных, что он проповедовал благочестивые и безвредные мысли о мире, совершенно не знают поэта. Его симпатии к угнетенным и низшим слоям общества основывались не только на понимании их страданий. Он был борцом, выступавшим на их стороне против тех, кто угнетал и подавлял.

Именно такой Тагор посетил в 1930 году Советский Союз.

В письмах из России, написанных в 1930 году, он говорил: «А пока — я в России, и если бы сюда не приехал, паломничество моей жизни не было бы завершено. ...Невольно поражаюсь их невероятной смелости! ...Они полны решимости построить на месте развалин новую жизнь. Им приходится торопиться, ибо весь мир им враждебен, все против них»¹.

«Если бы я не увидел этого собственными глазами, я бы никогда не поверил, что всего за десять лет в России не только вывели из тьмы невежества и унижения сотни тысяч людей, не только обучили их грамоте, но и воспитали в них чувство человеческого достоинства. Причем они думают не только о себе, но и о благе других народов. Однако последователи различных религий осуждают их и называют безбожниками...»²

«Как оказалось возможным такое большое чудо? Ответ, который я мысленно дал, заключается в том, что здесь нет стяжательства...» (цит. по книге *Х. Муккерджи*. И сам, как настоящий стпх, стр. 122).

В другом письме Тагор отмечает: «Советы беспрестанно стремятся развить заложенные в человеке внутренние силы посредством общего образования и распространения культуры. Они не прибегают к постоянному подавлению этих сил, как делают фашисты» (там же, стр. 123).

Эти замечания ни в коей мере не характе-

¹ Р. Тагор. Собр. соч., т. 12, М., 1965, стр. 240—241.

² Там же, стр. 281.

призуют Тагора как уходящего от жизни проповедника, ратующего за одинаковую любовь и к угнетателям, и к угнетенным.

Тагору всегда претили диктатура, насилие и т. п. И тем более заслуживают внимания его замечания о методах, которые использовались в Советском Союзе в практической деятельности.

«Обстановка в России напоминает военное положение. У нее множество внутренних и внешних врагов. Не прекращаются попытки, направленные на то, чтобы окончательно погубить осуществляемый здесь эксперимент. Поэтому они должны укрепить основы своего общества как можно быстрее, а следовательно, они не испытывают угрызений совести по поводу применения силы» (там же, стр. 123).

В своей прощальной речи в Москве 24 сентября 1930 года Тагор сказал:

«То немногое, что я видел, убедило меня в том, что достигнут замечательный прогресс, что совершенно чудо... Я мечтаю о том времени, когда для всех стран с древней арийской цивилизацией, в том числе и для Индии, станет возможным приобщиться к великому благу, которое несут образование и равные возможности для народа. Я благодарен, искренне благодарен всем вам за то, что вы помогли мне увидеть воплощенной в конкретные формы мою мечту, которую я лелеял в своем уме в течение многих лет, мечту об освобождении народного ума, находившегося в оковах в течение веков. Я благодарю вас за это» (там же, стр. 122).

Так, находясь в далеком Советском Союзе, Тагор все время мысленно сравнивал новую жизнь в этой стране с жизнью его соотечественников, стремился к тому дню, когда его родина осуществит такое же чудо, которое он видел наяву в Советском Союзе.

Так случилось, что из Советского Союза Тагор направился прямо в Соединенные Штаты Америки. Он не мог не поразиться разнице между этими странами.

В письме, написанном им сразу же по прибытии в США, он посвятил Советскому Союзу следующие строки: «Никогда еще в истории человечества не видел я более прочных оснований для радости и надежды» (там же, стр. 124).

«То, к чему я давно стремился,— писал он жене сына,— Россия осуществила на практике» (там же, стр. 124).

И в то же самое время он пишет о Соединенных Штатах Америки: «Каким подавляющим и бессмысленным является этот груз богатства!» (там же, стр. 124).

В одном из своих писем из США, написанных во время предыдущего визита в эту страну, Тагор писал: «Повсюду здесь встречаешь враждебное отношение к Азии, порождаемое широкой кампанией клеветы. Негров сжигают заживо иногда просто за то, что они пытались воспользоваться предоставленным им законом правом голоса. Немцы подвергаются здесь унижениям. Положение в России намеренно искажается» (там же, стр. 119).

Интерес к Советскому Союзу, его восхищение этой страной Тагор сохранял до самых

последних дней своей жизни. Он умер в 1941 году. Широко известно, что в последние часы своей жизни он думал о Советском Союзе. В то время разгоралась жестокая битва под Ленинградом. Тагор говорил, что под Ленинградом идет борьба в защиту факела свободы и цивилизации, и пока не потерял сознание, он постоянно спрашивался о положении под стенами героического города.

В своем предсмертном письме, которое цитируется Неру в его книге «Открытие Индии», Тагор говорил «о неистощимой энергии, с которой Россия пытается бороться с болезнями и неграмотностью и благодаря которой она уверенно ликвидирует невежество и нищету, стирает следы унижения с лица обширного континента. Ее цивилизация свободна от порождающих вражду различий между классами и сектами. Быстрые, поразительные успехи, достигнутые ею, вызывают у меня чувство радости и одновременно — зависти... Когда я вижу, что в другой стране около 200 национальностей, еще несколько лет назад находившихся на совершенно различных ступенях развития, двигаются вперед в мирном прогрессе и в дружбе и когда я смотрю на свою собственную страну и вижу, как высокоразвитые и мыслящие люди скатываются к хаосу варварства, я не могу не сопоставить эти две системы управления, из которых одна основана на сотрудничестве, а другая — на эксплуатации, что сделало возможным столь различные условия»¹.

¹ Д. Неру. Открытие Индии, стр. 403.

Надо надеяться, что читатели простят автора за пространные цитаты из произведений Неру и Тагора, приведенные в этой главе. В оправдание, как и говорилось ранее, можно привести аргумент о том, что оба эти человека больше, чем кто-либо другой, отражали идеологическое и духовное брожение среди народа Индии в конце 20-х и в 30-х годах.

Если писать историю правдиво и честно, если целью истории является выявление истины, а не ее искажение и сокрытие, то очевидно, что мы в Индии глубоко обязаны В. И. Ленину, Русской революции и Советскому Союзу за возмужание наших сердец и умов, которое происходило в тот период.

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА

Естественно, что брожение среди народа, о котором говорилось в предыдущей главе, было не только идеологическим и духовным. Оно не могло ограничиваться этой сферой. Будучи обусловленным внутренней и международной обстановкой того времени, это брожение, в свою очередь, оказывало влияние на все массовые движения в стране. Таков закономерный цикл исторического развития.

Основное различие между послевоенным национальным подъемом и борьбой, начавшейся с 1927 года, состояло в том, что в этот период рабочий класс и Коммунистическая партия были более развитыми, организованными и зрелыми, чем в годы первого подъема.

Новая волна забастовочного движения началась с 1927 года. В 1928 году Индия стала свидетельницей знаменитой забастовки текстильщиков Бомбея, продолжавшейся шесть месяцев. Это была самая крупная, наиболее организованная, дисциплинированная и продолжительная забастовка в истории профсоюзного движения Индии того времени.

Она была вызвана попыткой предприни-

мателей использовать рационализацию производства для ущемления прав трудящихся. С забастовкой было связано много новых явлений.

Это была первая забастовка, во время которой рабочие использовали красный флаг, в результате чего он стал известен по всей Индии как знамя рабочего класса. Во время забастовки родилась такая форма участия трудящихся в эффективном и действенном руководстве забастовкой, как рабочие комитеты, возглавлявшиеся представительным центральным забастовочным комитетом. В него (за несколькими несущественными исключениями) входили представители от всех фабрик города. Рабочим пришлось выдержать организованный натиск предпринимателей, направленный на срыв забастовки; против них действовала и полиция, прибегавшая к репрессиям. Благодаря изумительному мужеству, единству и дисциплине рабочие выдержали натиск предпринимателей и полицейские репрессии.

Во время этой забастовки родился самый крупный по тем временам профессиональный союз в Азии, знаменитый профсоюз красного флага — «Гирни камгар», возглавляемый коммунистами. В нем насчитывалось 80 тысяч членов.

Забастовка закончилась исключительно организованно. Предприниматели подписали формальное соглашение с профсоюзом, в соответствии с которым они отказывались от проведения рационализации и согласились передать вопрос об упорядочении заработной

платы и об условиях найма и труда на рассмотрение специального комитета.

Но это не все. Забастовка бомбейских текстильщиков была первой крупной стачкой, в ходе которой велась постоянная работа по разъяснению происходящих в Советском Союзе событий и пропагандировалась необходимость установления власти рабочих. Она породила новый тип пролетариев, которые позднее стали известны как «рабочие красного флага». Так в Индии появилось первое поколение классово сознательных рабочих, ясно представлявших, что целью их борьбы является установление власти рабочего класса.

Подобные же забастовки имели место среди рабочих джутовой промышленности в Калькутте и во многих железнодорожных мастерских.

Именно с 1928 года почти во всех центрах сосредоточения профсоюзов начали отмечать Первое мая, день Русской революции и День В. И. Ленина.

В 1928 году Всеиндийский конгресс профсоюзов, руководимый до этого времени реформистами, оказался под сильным влиянием коммунистов, которые в значительной степени направляли его деятельность. Коммунисты практически стали единственными лидерами боевого движения рабочего класса в стране.

В 1929 году текстильщикам Бомбея пришлось выдержать еще один большой бой, на этот раз против совместного нажима властей и предпринимателей, против правых профсо-

юзных организаций. Забастовка носила еще более ожесточенный характер, но потерпела поражение.

В связи с ростом недовольства в стране английский парламент в 1927 году назначил комиссию по выработке новых «конституционных» реформ для Индии. Эта комиссия получила название комиссии Саймона, так как ее председателем был консерватор сэр Джон Саймон.

В 1928 году рабочий класс Индии первым выступил (сначала в Бомбее, а потом и в других промышленных городах) против назначения этой комиссии и ее приезда в Индию.

Коммунисты активно работали также в Индийском национальном конгрессе. Они занимали руководящие посты в провинциальных комитетах конгресса в Бомбее, Бенгалии и др. Некоторые коммунисты были избраны даже во Всеиндийский комитет конгресса. На съезде конгресса в 1927 году они первыми предложили резолюцию, в которой говорилось: конгресс должен заявить, что его целью является достижение полной национальной независимости.

В 1928 году, во время съезда Национального конгресса в Калькутте, была организована под руководством коммунистов 50-тысячная демонстрация рабочих, которая обратилась к съезду с требованием немедленно начать массовое движение за достижение полной национальной независимости.

В 1927—1928 годах были созданы крестьянские и рабочие партии в Бомбее, Бенгалии,

Пенджабе, Объединенных и других провинциях. Возглавившиеся коммунистами, эти партии четко формулировали требования рабочего класса, крестьян и революционного национального движения.

Эти требования широко пропагандировались во многих провинциях Индии как через Национальный конгресс (где это было возможно), так и независимо от него.

В различных провинциях начали выходить на многих индийских языках коммунистические газеты.

Таким образом, коммунисты и рабочий класс активно готовились к тому, чтобы сыграть подобающую роль в надвигавшемся новом подъеме национальной борьбы, которая приближалась к своей наивысшей точке — на рубеже 1929—1930 годов.

В декабре 1928 года съезд Национального конгресса в Калькутте направил английскому правительству ультиматум. В нем содержалось требование о предоставлении Индии в течение года статуса доминиона. Конгресс заявлял, что в противном случае он начнет в конце 1929 года массовую борьбу за полную национальную независимость.

В такой обстановке и в первую очередь по вышеуказанным причинам исключительно осторожные, коварные и расчетливые английские власти нанесли молниеносный удар по новому, зарождавшемуся руководству рабочего класса. 20 марта 1929 года они арестовали 33 ведущих коммунистических и профсоюзных деятеля Индии и начали судебный процесс, который очень скоро стал известен

во всем мире как Мпрутский процесс по делу «о коммунистическом заговоре». Процесс продолжался четыре года, большинство обвиняемых было приговорено к длительным срокам каторжных работ.

Весьма знаменательно, что, в то время как арестованным было предъявлено обвинение в заговоре с целью свержения «законного правительства Его Королевского Величества», прокурор в течение четырех месяцев доказывал, что обвиняемые выступали против индийского освободительного движения, против Индийского национального конгресса и его руководства.

По меньшей мере смешным может показаться беспокойство его величества короля Англии и императора Индии по поводу того, что индийские коммунисты якобы выступали против движения за свободу Индии, которое верные слуги «Его Королевского Величества» сами готовились подавить всей своей силой и мощью.

На самом деле это было совсем не смешно. Стремясь подавить смертельного врага английского империализма в Индии — коммунизм, английское правительство хотело проделать типичный для реакции грязный трюк — вбить клин между индийскими коммунистами и национально-освободительным движением.

Однако сделать это не удалось. По всей Индии были созданы рабочие организации для борьбы в защиту подсудимых на Мпрутском процессе; Индийский национальный конгресс назначил специальный комитет во

главе с Джавахарлалом Неру. Его отец, Пандит Мотилал Неру, ведущий адвокат, один из главных руководителей Национального конгресса того времени, член Индийского законодательного собрания, выступал на процессе в Мируте в качестве защитника.

Мотилал Неру осудил аресты индийских коммунистов, членов Индийского законодательного собрания и высоко отозвался о мужестве и убеждениях коммунистов. Выступая в Законодательном собрании, он смело бросил в лицо английскому министру внутренних дел: «Разве в состоянии вы оградить Индию от проникновения идей с помощью заграждений из колючей проволоки и искусственных барьеров? Прошли те времена, когда вам удавалось достигать этого».

В конце 1929 года по пути в Лахор на съезд Национального конгресса, на котором было выдвинуто в качестве конечной цели борьбы достижение полной национальной независимости и решено начать движение гражданского неповиновения в общеиндийском масштабе, Ганди посетил тюрьму в Мируте и встретился с арестованными коммунистами. Он обратился к ним с предложением о сотрудничестве и поддержке борьбы за национальную независимость.

Таким образом, национальные лидеры, несмотря на разногласия с коммунистами, видели в них боевых солдат в деле борьбы за национальную свободу.

Если Мирутский процесс по делу о «коммунистическом заговоре» был ударом по самой боевой части освободительного движения,

т. е. по индийскому рабочему классу, то последовавший сразу же за ним Лахорский процесс должен был нанести удар по наиболее активному отряду индийской молодежи, по молодым революционерам-террористам.

Террористская борьба в конце 20-х — начале 30-х годов породила целую плеяду достойных всяческого восхищения, благородных и убежденных в своем деле героев, и было бы несправедливо пытаться особо выделить кого-либо из них.

Однако несомненно, что Чандра Секхар Азад, Бхагат Сингх и Сурья Сен (последний руководил нападением на арсенал в Читтагонге) благодаря смелости и поразительным организаторским способностям стали почти легендарными фигурами в новом революционном террористическом движении.

Необходимо отметить, что одним из мужественных сподвижников Бхагат Сингха был Аджой Гхош, позднее ставший Генеральным секретарем Коммунистической партии Индии.

В качестве главного обвиняемого на Лахорском процессе в 1929 году фигурировал, в сущности, Бхагат Сингх. Вместе с ним на скамье подсудимых находился и Аджой Кумар Гхош.

Аджой Гхош в своей книге «Бхагат Сингх и его товарищи» (1945 год) описывает обстановку, в которой он и его друзья в 1925 году начали создавать террористическую революционную группу. «В наших рядах шли долгие споры о том, как вывести народ из спячки (имеется в виду период после пре-

кращения кампании несотрудничества в 1922 году.— *Ш. Г. С.*).

В страну просачивалась социалистическая литература. Победа Октябрьской революции, укрепление социалистического строя в России и особенно помощь, которую оказывал СССР таким азиатским странам, как Турция и Китай, в их борьбе против империалистических держав, вызвали у нас симпатию к Советскому государству и к идеям и принципам, в нем воплощенным.

Одновременно в Индии появились симптомы, значение которых мы могли тогда оценить лишь приблизительно. В тот период, когда наша страна... погрузилась в болото апатии, весь мир с огромным вниманием следил за забастовками в Бомбее, Калькутте и Канпуре.

Мы были тогда убеждены, что террор — вооруженные действия против врагов народа — является необходимым условием пробуждения страны. Нам, однако, было совершенно ясно, что террор, как таковой, не может привести к свободе. Каким же путем пойдет массовое движение, разбуженное террором, как следует им руководить, какое правительство должно прийти на смену британскому владычеству? Подобные вопросы, еще нечетко сформулированные, все чаще и чаще возникали в наших рядах.

Бхагат Сингх в тот период активно действовал в Пенджабе: он и его товарищи создали боевую молодежную организацию «Науджаван бхарат сабха» с целью пропаганды социалистических идей, разъяснения необхо-

димости прямых действий против британского владычества и для вербовки новых членов в террористический центр нашей партии. В последующие годы эта организация стала чрезвычайно популярной и сыграла большую роль в революционизировании молодежи Пенджаба:

Бхагат Сингх в течение некоторого времени работал также в редакции социалистического журнала «Кпрти», издававшегося Соханом Сингхом Джошем»¹.

Здесь нет необходимости рассказывать о мужественных акциях террористов того периода. Нужно лишь отметить, что в то же время росли их симпатии к социализму, Советскому Союзу и борьбе индийского рабочего класса.

Воздействие именно этих факторов на их мировоззрение становилось все более и более очевидным по мере того, как в ходе Лахорского процесса обвиняемые получали доступ к марксистской литературе.

«Чтение и дискуссии в тюрьме,— писал Аджой Гхош,— укрепили нашу любовь к СССР, и в 1930 г., в годовщину Октябрьской революции, мы послали приветствие Советскому Союзу, поздравляя его с победами и обещая поддерживать социалистическое государство в его борьбе с врагами»².

Еще раньше, 21 января 1930 года, обвиняемые на Лахорском процессе отметили

¹ Аджой Кумар Гхош. Статьи и речи. М., 1962, стр. 16—17.

² Там же, стр. 28.

День Ленина. Сделано это было в типичной для них демонстративной манере, что вызвало репрессии со стороны английских властей.

В тот день они появились в зале заседания суда с красными шарфами на шее, и, как только председатель суда занял свое место, начали выкрикивать лозунги: «Да здравствует социалистическая революция!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал!», «Имя Ленина бессмертно!», «Да здравствует народ!», «Долой империализм!».

После этого они решительно вручили председателю суда следующую телеграмму в адрес Коммунистического Интернационала: «В День Ленина мы шлем свои сердечные приветствия всем, кто является продолжателем идей великого Ленина. Мы желаем успеха в осуществлении величайшего эксперимента в России. Мы присоединяем свои голоса к голосу международного движения рабочего класса. Пролетариат победит, капитализм будет разгромлен. Смерть империализму!» (Индия и Ленин. Нью литератур паблишерз, стр. 42).

В одном из своих последних писем из тюрьмы Бхагат Сингх писал: «Народ может вести успешную борьбу, только опираясь на силу организованных рабочих, крестьян и простых людей... Я твердо убежден, что бомбы и револьверы не принесут большой пользы этой борьбе. Это со всей очевидностью вытекает из опыта деятельности Социалистической республиканской армии Индии. Нашей главной целью должна стать деятель-

ность по организации рабочих и крестьян» («Нью Эйдж», 20 марта 1955 г.).

После 1930 года большая часть террористов-революционеров, находившихся в заключении в тюрьмах Индии, — около 700 человек — была переведена английскими властями в ужасные застенки тюрьмы на Андаманских островах, в Бенгальском заливе.

На Андаманских островах большинство из них стали коммунистами и создали так называемое Объединение коммунистов в Андаманской тюрьме. Там же они начали издавать газету «Кол» («Призыв»).

Спустя много лет, вернувшись домой, они вступили в Коммунистическую партию Индии.

Таково было влияние, которое оказали Русская революция, В. И. Ленин и Советский Союз на последнее поколение революционеров-террористов в Индии.

Возвращаясь к основной линии нашего повествования, надо, видимо, отметить, что, начиная в марте 1929 года Мирутский процесс и месяцем позже Лахорский процесс, английские империалисты рассчитывали таким образом убрать со сцены наиболее сознательных и способных руководителей индийского рабочего класса и активную молодежь, с тем чтобы предотвратить надвигавшийся подъем национальной борьбы и ее превращение в революционную национальную борьбу.

Империалистам, конечно, не удалось добиться этого. Съезд Национального конгресса в Лахоре в 1929 году объявил своей целью достижение полной национальной независи-

мости Индии и принял решение начать по всей стране движение гражданского неповиновения.

1930 год принес с собой массовые демонстрации, забастовки, преднамеренное нарушение закона о монопольной торговле солью и законов об использовании лесов, широкие полицейские репрессии с расстрелами и избиениями. Более 125 тысяч борцов за свободу были брошены в тюрьмы и сосланы на каторгу.

Рабочие вновь, как и после первой мировой войны, организовали политические забастовки. В Шолануре они в течение недели парализовали деятельность местных властей, практически взяли власть в свои руки. Забастовку в Шолануре удалось подавить только с помощью введения военного положения и расстрелов.

В Пешаваре восстали индийские солдаты Гархвальнойского полка. Они отказались выполнять приказы английских офицеров стрелять в мирных участников кампании неповиновения и даже братались с ними.

Солдаты этого полка были отданы под суд военного трибунала. Их руководителя Чандра Сингха приговорили к пожизненному заключению. Позднее, после освобождения из тюрьмы, он вступил в Коммунистическую партию Индии.

В Бирме, которая в то время была частью Британской Индии, произошло вооруженное крестьянское восстание, охватившее несколько областей. Это восстание было жестоко подавлено английскими войсками.

В различных районах штата Уттар Прадеш в 1931—1932 годах происходили массовые выступления крестьян, отказывавшихся вносить арендную плату за землю. Крестьянские волнения имели место во многих провинциях. Власти жестоко подавляли их.

1930—1933 годы были периодом подъема национальной борьбы народа, для которого характерны многочисленные случаи массового героизма. Затем ее накал стал спадать.

Молодые коммунисты, оставшиеся на свободе после арестов в связи с Мирутским процессом, не могли активно влиять на развитие массового движения. Главная причина коренилась в их политической незрелости. Им, правда, удалось организовать несколько значительных забастовок и сколотить из рабочих группу преданных и страстных молодых коммунистов, большинство которых стало в последующие годы выдающимися руководителями рабочего класса. Однако, находясь на крайне сектантских позициях, они не смогли обеспечить тесные связи и руководство широким потоком национального движения во главе с Национальным конгрессом, более того, они оказались изолированными от этого потока.

В результате Ганди, применяя свою тактику сочетания массовой ненасильственной борьбы с непрерывными попытками переговоров с английскими властями во имя «изменения умонастроения» империалистических властителей, вновь, как и в 1922 году, прекратил движение, на этот раз уже без ссылок на то, что массы прибегали к насилию.

Однако, в отличие от 1922 года, спад политической борьбы, последовавший за прекращением массового движения, продолжался значительно более короткий период времени. С конца 1935 года начала зарождаться новая волна массового недовольства, достигшая своего апогея после второй мировой войны.

Коммунистическая партия в Индии не действовала и не могла действовать легально. В 1934 году она была формально объявлена вне закона.

Однако, несмотря на репрессии, Компартия быстро собрала и перегруппировала свои силы, исправила допущенные в предшествующий период ошибки и начиная с 1935 года стала играть значительную роль во всех сферах политической жизни Индии.

В последующие годы Коммунистическая партия достигла значительных успехов не только в расширении своих рядов, издании многих политических журналов на английском и индийских языках, но и в создании профсоюзных, крестьянских и студенческих организаций, повысилась ее активность и в рядах Индийского национального конгресса. Разносторонняя деятельность Коммунистической партии была направлена на создание антиимпериалистического национального фронта.

Профсоюзное движение в 1929—1932 годах было подорвано. Всеиндийский конгресс профсоюзов раскололся на несколько организаций. Раскололись и были ослаблены также многочисленные профсоюзы, входившие во

Всеиндийский конгресс профсоюзов и составлявшие его основу.

Систематические и настойчивые усилия по восстановлению единства рабочего класса предпринимались главным образом коммунистами начиная с 1932 года. В результате к 1938 году все центральные профсоюзные организации были воссоединены под знаменем объединенного Всеиндийского конгресса профсоюзов.

Решающую роль при этом сыграло ковавшееся снизу, в ходе забастовочной борьбы, единство действий, а также переговоры между руководителями трех всеиндийских профсоюзных центров.

Борьба за единство сама по себе сделала профсоюзы более привлекательными для рабочих, способствовала вступлению в них сотен тысяч неорганизованных рабочих по всей Индии, а также колоссальному росту их классового сознания, уверенности в своих силах и боевого духа.

В 1933 году в стране насчитывалось 133 зарегистрированных профсоюза с 208 тысячами членов. В 1939 году таких профсоюзов было уже 562, а число их членов возросло до 390 тысяч. Это официальные данные. Министерство труда английского правительства придерживалось очень строгих правил при подсчете количества членов профсоюза. И, следовательно, можно полагать, что фактически их было значительно больше.

Естественно, что расширение сети организаций рабочего класса шло параллельно с ростом забастовочного движения.

Наиболее значительные забастовки в истории индийского профсоюзного движения происходили в период между 1934 и 1939 годами. Происходившее в 1929 году, в разгар мирового экономического кризиса, наступление предпринимателей впервые начало встречать успешное сопротивление рабочих. Более половины забастовок, имевших место после 1936 года, закончились полной или частичной победой трудящихся. Во многих случаях рабочие добивались выполнения своих требований одной лишь угрозой провести забастовку в случае отказа предпринимателей. Это говорило о том, что предприниматели и власти вынуждены были считаться со сплоченностью и боевыми настроениями рабочих.

Одним из новых характерных явлений забастовочного движения того периода были заранее скоординированные и целенаправленные выступления рабочих в таких далеко расположенных друг от друга промышленных городах, как Бомбей, Шолапур, Ахмадабад, Индур и Канпур.

Эти годы ознаменовались также первыми организованными забастовками солидарности в различных центрах и стачками, проходившими под лозунгами борьбы за право рабочих на создание профсоюзов и признание их властями.

Классовое сознание рабочих достигло такого уровня, когда они уже ясно понимали, что защита их организаций является ключом к решению проблемы удовлетворения их экономических требований.

Только в 1937 году в забастовках, происходивших в различных провинциях, приняло участие 648 тысяч человек, а число «потерянных» рабочих дней составило 9 миллионов.

На новый подъем рабочего движения исключительное влияние оказывали достижения Советского Союза, выполнение им первого и второго пятилетних планов и принятие в 1936 году новой Советской Конституции. Ни один митинг или демонстрация не проходили без упоминания имени В. И. Ленина, Русской революции, Советского Союза, без оваций в их адрес. Необходимо отметить, что в то время не только коммунисты и радикально настроенные националисты, но даже и лидеры реформистских профсоюзов постоянно высоко отзывались о Советском Союзе и пропагандировали международный характер индийского рабочего движения.

Рабочий класс Индии возглавил массовые кампании протеста против захвата Гитлером власти в Германии, против нападения Муссолини на Эфиопию (Абиссинию), против франкистского мятежа в Испании, против японской агрессии в Маньчжурии и против зловещих интриг английского империализма, направленных на подготовку ко второй мировой войне.

Именно в этот период впервые в истории Индии борьба крестьян и их организаций стала идти под общими с рабочим классом знаменами, красными знаменами. Была создана единая крестьянская организация — Кисан сабха, осуществлявшая единое руководство движением.

Ведущую роль при этом сыграли коммунисты и такие выдающиеся деятели крестьянского движения, как Свами Сахаджананд Сарасвати и Индулал Ягник. Активное участие в этом движении принимали представители левого крыла созданной в 1934 году Конгресс-социалистической партии.

Первая всеиндийская конференция крестьян, на которой было основано Всеиндийское крестьянское собрание (Кисан сабха), была проведена в Лакнау в 1936 году. Она приняла Хартию требований, в которой в качестве главных целей провозглашалась отмена помещичьего землевладения, распределение земли без компенсации между теми, кто ее обрабатывает, а также уничтожение всякой задолженности крестьян. В Хартию были включены также частичные и насущные требования крестьян, такие, как снижение арендной платы за землю, закрепление за ними прав на пользование землей, сокращение их задолженности и т. д. Кроме того, в Хартии говорилось, что целью Кисан сабха является уничтожение английского господства и установление в Индии правительства крестьян и рабочих.

В период между 1936 и 1939 годами в стране развилось хорошо организованное боевое крестьянское движение. В большинстве провинций были созданы отделения Крестьянского собрания. Массовые выступления за удовлетворение частичных требований принесли успех в целом ряде случаев. В столицах всех провинций были проведены марши крестьян, организованы огромные кре-

стьянские демонстрации, в которых участвовало до 50 тысяч человек.

Весьма многозначительным является то обстоятельство, что с самого начала Всеиндийское крестьянское собрание сделало красный флаг своим знаменем и принимало участие в проведении первомайских демонстраций. В большинстве провинций были организованы также многочисленные совместные рабоче-крестьянские митинги и демонстрации.

Крестьянское движение во главе с Кисан сабха несло идеи В. И. Ленина и Русской революции в самые отдаленные деревни Индии. Так же как и на митингах рабочих, на крестьянских собраниях Советский Союз рассматривался как образец власти трудящихся. И, по правде говоря, песни о В. И. Ленине, созданные крестьянскими парнями, были не менее доходчивыми и трогательными, чем такие же песни, сочиненные рабочими в городах.

В 1939 году Всеиндийское крестьянское собрание насчитывало в своих рядах 800 тысяч членов.

В этот период возникло и организованное массовое студенческое движение. В отличие от того, что было в 1920 году, когда сотни тысяч студентов в ответ на призыв Махатмы Ганди прекратили занятия в школах и колледжах, новое студенческое движение не только четко стояло на левых позициях, но и совершенно очевидно симпатизировало социалистическим идеалам.

Не может быть никакого сомнения, что

марксизм-ленинизм был идеологической пищей для политически сознательных студентов того поколения. По своему воздействию на активистов студенческого движения ни одна идеология даже в малейшей степени не может сравниться с марксизмом. Не удивительно поэтому, что большинство из них вступили в Коммунистическую партию и составили наиболее значительную часть постоянных партийных функционеров.

Студенческие организации призывали студентов не только к борьбе за разрешение таких вопросов, как плата за обучение и др., но и к активному участию в национально-освободительном движении. За три-четыре года с момента создания Всеиндийской федерации студентов число ее членов достигло 100 тысяч. Федерация начала издавать широко распространявшийся студенческий журнал, в котором популяризировались идеи социализма и достижения Советского Союза.

В 30-е годы возникло также мощное движение прогрессивных писателей и была создана Всеиндийская ассоциация прогрессивных писателей.

Это движение видело свою задачу в сближении литературы с народом, в том, чтобы превратить литературу в зеркало радостей, горестей и надежд народа. Наиболее передовые писатели вдохновлялись идеей превращения литературы в орудие освобождения народа. Все они были горячими поклонниками Советского Союза, его выдающихся писателей и поэтов.

Было бы трудно перечислить всех писа-

телей, многие из которых приобрели известность не только в Индии, но и на международной арене. Тем не менее хотелось бы упомянуть таких, как великий поэт Кералы Валлатхол, Бхарати из Тамилнада, Премчанд, Маник Бандопадхая, Маджаз, Кришан Чандр, Мульк Радж Ананд, Сумитранандан Пант, Нирала, Субхаш Мукхопадхая, Анна Бхау Сатхе и Яшпал. Конечно, в это созвездие можно включить и многих других, не упомянутых здесь писателей.

Все эти события и процессы не могли не оказывать влияния на Индийский национальный конгресс и руководимое им движение. Хотя пробуждение рабочего класса и крестьянства и их стремление взять руководство национальным движением в свои руки настоятельно требовали правое крыло руководства конгресса, которое, естественно, усматривало в этих процессах зловещую для себя угрозу, оно стремилось «сдерживать» массы, чтобы сохранить над ними «контроль».

Уже в 1933 году многие молодые представители интеллигенции, заключенные в тюрьмы за участие в возглавлявшемся Национальным конгрессом движении в 1932 году, начали задумываться над необходимостью новой ориентации руководимого конгрессом национального движения. И естественно, что после освобождения из заключения они проявляли тяготение к социализму и создали в 1934 году Конгресс-социалистическую партию.

Конечно, не все вступившие в эту партию стали истинными социалистами. С самого начала в ней было вполне сознательное

антикоммунистическое правое крыло. Но нет также никакого сомнения и в том, что многие серьезные и искренние молодые конгрессистские активисты и представители интеллигенции, вступившие в Конгресс-социалистическую партию в 1934—1938 годах, прошли в ее рядах большой путь, вплоть до вступления в Коммунистическую партию Индии. Конгресс-социалистическая партия являлась по существу одним из главных источников кадров для Коммунистической партии Индии.

Почти два года между Конгресс-социалистической и Коммунистической партиями Индии существовали такие тесные отношения, что была даже предпринята попытка объединить их в единую марксистскую партию. Но эта попытка не увенчалась успехом из-за того, что правое крыло Конгресс-социалистической партии снова пустило в ход истрепанное пугало «коммунистической опасности».

Следует отметить, что и Индийский национальный конгресс испытывал воздействие событий, происходивших в то время на международной и национальной аренах, деятельности Коммунистической партии Индии и успехов рабоче-крестьянского движения. Большую положительную роль играл в то время Д. Неру.

На проходившем под председательством Неру съезде Национального конгресса в Лакнау в 1936 году выявились тенденции, свидетельствовавшие о том, что конгресс начинает занимать новые позиции и его деятельность приобретает новую ориентацию.

В председательском обращении к съезду Неру как бы положил смелое начало этим явлениям, недвусмысленно заявив, что только социализм принесет с собой решение всех проблем, стоящих перед Индией; что Индия должна стать в единый фронт антиколониального движения стран Азии и Африки и международной борьбы против фашизма; что Индийский национальный конгресс должен выдвинуть ясную аграрную программу с требованием отмены помещичьего землевладения.

Съезд Национального конгресса дал директивы провинциальным конгрессиистским комитетам изучить крестьянскую проблему в своих провинциях и рекомендовать конкретные меры по облегчению положения крестьян и уничтожению абсентеистского помещичьего землевладения. Выполняя эту директиву, значительное число провинциальных конгрессиистских комитетов представили сравнительно прогрессивные и радикальные доклады. Неру внес также предложение о превращении Национального конгресса в более широкую и представительную организацию, активно привлекающую к своей повседневной деятельности крестьян и рабочих. На съезде в Лакнау был создан Комитет Нацпо-нального конгресса по контактам с массами.

Коммунистическая партия приветствовала этот курс Неру и выступила с предложением о том, чтобы в Устав Национального конгресса было внесено необходимое изменение, разрешавшее профсоюзам и крестьянским собраниям становиться коллективными членами конгресса.

Неру поддержал это предложение коммунистов, разъясняя его значение не только в председательских обращениях к съездам Национального конгресса в Лакнау и Фанзпуре (состоялись соответственно в начале и конце 1936 года), но и в целом ряде других выступлений и статей того периода.

Еще в начале ноября 1933 года в своем послании журналу «Индиан лейбор джорнел» он писал: «Сегодня, когда мир переживает величайший социальный и экономический кризис, на рабочий класс ложится весьма специфическая обязанность, поскольку неизбежно, что тяжесть идеологического руководства должна лежать на рабочем классе. В Индии национальная борьба скрывает и прячет социальные разногласия. Это естественно. Но сегодня развитие событий в мире ускоряет развитие национальных движений и приводит к тому, что эти движения все больше и больше приобретают экономический и социальный характер... В такой социальной борьбе рабочий класс всегда занимал ведущее положение.

Рабочий класс — это класс-производитель, иными словами, это класс, который экономически и исторически является наиболее важным классом для будущего. Поэтому возможно, что рабочий класс имеет значительно более ясную идеологию, чем конгресс...

Конгрессисты, интересующиеся делами рабочего класса, должны поступать следующим образом: они должны самостоятельно работать в организациях рабочего класса, в профсоюзах и т. д. и помогать им выработать

максимально боевую идеологическую программу и программу конкретных действий. Эта программа может даже идти дальше программы Национального конгресса. Национальный конгресс должен предпринять усилия к тому, чтобы выработать такую ориентацию по экономическим вопросам, которая была бы созвучна с программой рабочего класса. Неизбежно, что программа Национального конгресса в идеологической ее части не будет такой же далеко идущей, как программа рабочего класса. Но их сотрудничество в борьбе вполне возможно» (*Дж. Неру. Последние труды и статьи. Китабистан, 1935, стр. 127—129*).

В своем председательском обращении к съезду конгресса в Лакнау Неру развил идеи объединенного фронта.

«Настоящей проблемой для нас является вопрос о том, как мы в нашей борьбе за независимость можем объединить все антиимпериалистические силы в стране, как мы можем создать широкий фронт из представителей масс и подавляющего большинства представителей средних классов, выступающих за независимость... Главной сутью объединенного народного фронта должно быть непреклонное сопротивление империализму. Такой фронт неизбежно должен будет черпать свои силы в активном участии в нем крестьян и рабочих» («Неру о социализме», стр. 65).

«Мы имеем и еще одну возможность увеличить наши контакты с массами,— писал он далее.— Она заключается в том, чтобы орга-

низовать их по производственному принципу и включить такие организации в состав конгресса или наладить между ними полное сотрудничество. Такие организации, как профсоюзы и крестьянские союзы, а также другие антиимпериалистические организации могут быть вовлечены в процесс взаимного сотрудничества в интересах масс и борьбы за национальную свободу. Таким образом, членство в конгрессе может быть как индивидуальным, так и коллективным, и конгресс, сохраняя свою индивидуальность, может оказывать влияние и в свою очередь испытывать влияние со стороны других представителей масс...

Происходят большие перемены, но мы должны добиться хотя бы небольшого продвижения вперед, если мы собираемся пустить корни на индийской почве и черпать вдохновение и силы у населяющих ее миллионов...

Это участие конгресса в экономической борьбе масс лучше, чем что-либо другое, приблизит его к ним и к свободе» (там же, стр. 80—82).

На съезде Национального конгресса в Фаизпуре Неру еще более решительно настаивал на коллективном членстве профсоюзов и крестьянских организаций в конгрессе, подчеркивая, что «сейчас или позднее неизбежным и желательным является какого-то рода функциональное представительство этих организаций в конгрессе... Наша истинная цель — создание мощного объединенного фронта всех антиимпериалистических сил в

стране... Активное участие организованных рабочих и крестьян в таком фронте сделало бы его более сильным и должно всячески приветствоваться» («Неру о социализме», стр. 101).

Но руководство конгресса, в котором преобладали представители правого крыла, в конечном счете отвергло предложение о коллективном членстве профсоюзов и крестьянских собраний.

Однако это не остановило роста влияния и усиления позиций коммунистов и других левых сил в конгрессе. Коммунисты, левые конгрессисты-социалисты и другие представители левых сил занимали руководящие посты в целом ряде провинциальных комитетов конгресса. К 1939 году они составляли 40% членов Всеиндийского комитета конгресса, который в период между съездами конгресса является его высшим политическим руководящим органом. В результате подъема борьбы рабочего класса, крестьян, студентов и антиимпериалистической борьбы в целом, и в частности благодаря тому направлению, которое получила эта борьба под влиянием деятельности левых сил, число членов конгресса выросло с 600 тысяч человек в 1936 году до 5 миллионов человек в 1939 году.

Как указывалось в предыдущей главе, в этот период конгресс разработал и осуществлял более целеустремленную и всеобъемлющую внешнюю политику.

Конгресс принял участие во Всемирном конгрессе мира в Брюсселе в 1936 году и вошел в состав Международного комитета по

проведению кампании за мир. Входя в этот комитет, конгресс заявил, что прочный мир нельзя построить на основе империалистической эксплуатации и что нельзя признавать незыблемость договоров, основывающихся на империалистическом господстве.

Позднее, в том же году, на съезде в Фазипуре, было заявлено: «Фашистская агрессия расширилась, фашистские державы создали союз и объединились, чтобы начать войну, целью которой является достижение господства в Европе и во всем мире, уничтожение политических и социальных свобод. Конгресс полностью осознает необходимость противостоять этой всемирной угрозе в сотрудничестве с прогрессивными нациями и народами земного шара. Конгресс заявляет о своей солидарности с поработенными народами мира и с народами СССР».

Конгресс не ограничивался простым принятием подобных резолюций. Они широко пропагандировались по всей стране во время массовых митингов, проводились дни протеста против фашистской агрессии в Африке (Абиссиния) и Азии (Китай). Индийцы боролись в составе интернациональной бригады в Испании с франкистскими мятежниками. Неру лично побывал на фронте, чтобы передать приветствия республиканской Испании из Индии. Конгресс направил в Китай медицинскую миссию для помощи патристическим войскам, боровшимся с японской агрессией, были начаты сборы средств в помощь Китаю, организован бойкот японских товаров, осуществлялись другие аналогич-

ные меры. Индия солидаризировалась с делом освобождения народов от колониального гнета и с антифашистской борьбой не только на словах. Индия, стонавшая под сапогом английских колонизаторов, делала все возможное.

На съезде конгресса в Трипуре в 1939 году, когда уже готова была разразиться гроза второй мировой войны, было сказано: «Конгресс заявляет о своем полном неодобрении английской внешней политики, кульминационной точкой которой является мюнхенский пакт, англо-итальянское соглашение и признание испанских мятежников. Эта политика представляет собой намеренное предательство демократии, нарушение данных обязательств, конец системы коллективной безопасности и сотрудничество с правительствами, которые являются заклятыми врагами демократии и свободы... Конгресс полностью отмежевывается от английской внешней политики, которая неизменно содействовала фашистским державам и помогала завоеванию ими демократических стран».

Внедрение плановых начал при осуществлении экономической реконструкции страны после достижения ею независимости является еще одним следствием влияния событий в Советском Союзе на национальную жизнь Индии. Такие индийские патриоты и экономисты, как Дадабхой Наороджи, Ранаде, М. Вишвешварайя и другие, десятилетия тому назад показали, как английские властители грабили и обирали Индию до нитки. Они также выдвинули идеи и предло-

жения о том, как должна осуществляться экономическая реконструкция Индии. Ганди, как известно, страстно ратовал за достижение Индией самообеспеченности на основе сельской промышленности при максимально возможном отказе от современной техники.

Предложения экономистов-националистов не шли дальше создания с помощью государственного покровительства национальной промышленности, тогда как предложения Ганди по экономической реконструкции Индии были приемлемыми только для избранной группы его ортодоксальных последователей. Широкое национальное движение, которым Ганди руководил, никогда не соглашалось с его взглядами относительно экономической реконструкции Индии.

В этом отношении Советский Союз оказал совершенно невиданное влияние на Индию, особенно в 1933 году, после выполнения первой пятилетки. Планирование — создание всеобъемлющих планов для национальной экономики, от производства до потребления, понимание того, что эффективное планирование требует отмены феодального землевладения и перехода командных высот национальной экономики в руки государства, что любое планирование, основополагающей целью которого был бы подъем жизненного уровня народа, должно ориентироваться на социализм, — все эти идеи получили хождение в Индии благодаря Советскому Союзу и советскому планированию.

Неру неоднократно признавал этот факт. Для пропаганды в стране понятия экономиче-

ского планирования и стимулирования размышлений относительно того, в какой форме должна будет развиваться экономика свободной Индии, он написал статью «Пятилетка». И, конечно, Неру совершенно правильно настаивал на том, что воплощение национальных экономических планов требовало как неперемennого условия освобождения Индии от английского владычества.

Все это привело к созданию Национальным конгрессом в 1938 году Национальной плановой комиссии. И хотя это была типичная конгрессистская комиссия, в ней были представлены разнообразные слои индийского общества — от самых радикальных до крупных бизнесменов.

Комиссия начала работу с полной ответственностью. Она назначила несколько подкомитетов, опубликовала различные доклады, но не смогла закончить своей работы, так как в условиях начавшейся в 1939 году второй мировой войны ее деятельность стала практически невозможной.

Уже первые шаги комиссии были отмечены разногласиями между социалистически и радикально настроенными ее членами и представителями крупного бизнеса. Однако радикалы составляли большинство комиссии. Это привело к тому, что она приняла весьма прогрессивные рекомендации, которые основывались на следующем принятом комиссией положении: цель планирования — подъем благосостояния простого человека, а его сутью в значительной степени является контролирование, регулирование и координация.

Хотя свободное предпринимательство, как таковое, не исключалось, однако предполагалось, что сфера его деятельности должна быть резко сокращена. Большинство членов комиссии высказалось также в пользу государственной собственности и государственного управления такими отраслями экономики, как оборонная промышленность, общественное обслуживание и ключевые отрасли индустрии.

Комиссия высказалась в пользу сравнительно радикальных аграрных реформ и за приоритет развития тяжелой промышленности над легкой.

Таким образом, выводы и рекомендации комиссии, хотя они ни в коем случае не носили социалистического характера, были антиимпериалистическими, антифеодальными, антимонополистическими.

В то время как в Индии происходили все эти события, в Европе разразилась вторая мировая война. 3 сентября 1939 года вице-король объявил Индию воюющей стороной.

Незадолго до этого, в апреле 1939 года, Индийский национальный конгресс провел антивоенный день. Вслед за объявлением вице-короля о том, что Индия является воюющей стороной, рабочий класс Бомбея провел 2 октября 1939 года мощную забастовку протеста.

Так завершилась предпоследняя глава в истории борьбы Индии за независимость.

АНТИФАШИСТСКАЯ ВОЙНА И СВОБОДА

Реакция в Индии на вторую мировую войну была быстрой и ясной. Передовые политические круги не собирались принимать за чистую монету антифашистские (антинацистские) жесты Англии. Все знали, как в течение многих лет английское правительство способствовало уничтожению демократических сил в Европе и, хотя на словах и выступало за коллективную безопасность, всячески подталкивало гитлеровскую Германию к нападению на Восточную Европу и СССР.

Не секрет, что в Индии значительное распространение получили настроения, связанные с удовлетворением тем, что грязная англо-французская игра обернулась против самих же хитроумных английских государственных деятелей. Никто не питал симпатий к вероломным правителям, которых «предал» еще более вероломный агрессор.

Постепенно стала нарастать волна митингов протеста, собраний и массовых выступлений. Затем последовали забастовки рабочих с требованием надбавки к заработной плате в связи с ростом цен и стоимости жизни.

Наиболее крупная забастовка произошла в Бомбее. Большинство стачек оканчивалось довольно успешно, предприниматели имели возможность удовлетворять требования рабочих за счет возросших доходов от военных заказов.

Индийский национальный конгресс занял по вопросу о войне типичную для него осторожную двойственную позицию. Конгресс не заявил о своей оппозиции войне, начавшейся как империалистическая. Но одновременно с этим конгресс декларировал, что он не может поддерживать войну или участвовать в ней, поскольку Индию втянули в войну без ее согласия. Индийцы должны сначала обрести свободу, чтобы определить свое отношение к войне. На деле это означало, что английский империализм мог рассчитывать на поддержку войны индийской буржуазией, лишь сделав удовлетворявшие ее уступки.

Коммунистическая партия и рабоче-крестьянские организации заняли решительную позицию. Они считали, что война была империалистической, и поэтому основную задачу индийского народа видели в создании массового революционного движения для свержения английского господства. С началом войны кончилась фактическая свобода, которой индийские коммунисты, хотя и не под вывеской Коммунистической партии Индии, пользовались в течение ряда лет. Многие руководящие деятели коммунистической партии ушли в подполье, была сохранена основа центрального и провинциального аппарата

партии. Однако многие деятели партии, в том числе и видные, были схвачены и посажены за решетку.

Конгресс под руководством Ганди начал номинальные действия протеста против войны — отдельные, специально избранные лица публично заявляли, что они выступают против войны из-за своих пацифистских убеждений, и шли под арест. Однако в первый год «странной войны» не произошло ни одного крупного политического события.

Обстановка начала накаляться после падения Франции, массовых гитлеровских воздушных налетов на Англию, вторжения фашистских войск в Северную Африку, а также после наступления Японии в Китае и Юго-Восточной Азии. Близились времена, когда уже нельзя было продолжать политическое балансирование и надо было принимать важнейшие решения.

После того как Гитлер напал на Советский Союз в середине 1941 года, само по себе созрело всеобщее понимание того, что началась решающая стадия войны. Все сознавали, что вступление Советского Союза в войну меняло ее характер, придавая ей решающую антифашистскую направленность.

В Индии были широко распространены чувства симпатии к Советскому Союзу.росло понимание того ужасного положения, в котором оказывались страны, захваченные гитлеровской Германией и Японией. И одновременно в связи со все возрастающими репрессиями, подавлением свобод и исключительно

упорным нежеланием английского правительства пойти на уступки национальному движению в Индии ширились глубокое возмущение и ненависть к иностранному гнету.

К концу 1941 года руководители Национального конгресса были освобождены из тюрьмы. Неру был среди тех из них, кто решительно заявил, что вступление Советского Союза в войну радикально изменило ее характер и, поскольку Индийский национальный конгресс в течение последних десяти лет выступал с осуждением фашизма, теперь нужно вновь продумать свое отношение к войне. Однако вполне естественно и правильно, что и он был крайне разочарован и недоволен политикой английских властей по отношению к Индии.

Неру возмущался, когда слышал разговоры о том, что после векового господства Англии можно, мол, испытать и японский гнет. Он расценивал такие разговоры, как проявление рабской психологии. Но в равной мере он не мог терпеть и рабской покорности перед англичанами.

В то время в Индии находилась огромная английская армия. Нельзя забывать, что английские войска, размещенные в Индии якобы для того, чтобы защищать ее от Японии, на деле были предназначены для подавления индийского освободительного движения. И более того. Нельзя забывать, что английские солдаты возмутительно вели себя даже в больших городах Индии. Индийские женщины опасались за свою честь среди белых даже на главных улицах таких горо-

дов, как Бомбей и Калькутта. Жестокая реальность состояла в том, что стране пришлось выбирать из двух зол меньшее. Но никто не хотел потворствовать фашизму.

Что касается Советского Союза, то по отношению к нему все испытывали не просто симпатии, а глубокое уважение и восхищение.

Раздражающее чувство полной беспомощности стало совершенно невыносимым для подавляющего большинства уважающих себя индийцев. Все прекрасно видели, что пожар охватил дом. Но попугай в клетке ничего не мог сделать, чтобы погасить пламя, до тех пор, пока он продолжал оставаться за железными прутьями. Так образно можно было бы охарактеризовать существо настроений нации в то время.

В начале 1942 года английское правительство направило в Индию миссию. Это было сделано потому, что оно само находилось в трудном положении и надеялось без особого труда привлечь на свою сторону национальных лидеров, зная о традиционно антифашистских настроениях среди индийского рабочего класса и участников национального движения.

Руководители Национального конгресса, сознавая серьезность международного положения — Гитлер стремился прорваться через Кавказский хребет, а Япония захватывала Бирму, — также готовы были обратиться с призывом к массам выступить в поддержку войны при условии, что конгрессу в индийском правительстве будет предоставлена хотя

бы незначительная реальная власть. Но английское правительство преступно не соглашалось даже на это. Черчилль был согласен скорее отдать Индию Японии, чем предоставить индийцам хотя бы видимость власти.

Переговоры с миссией английского правительства были прерваны.

В резолюции, отвергавшей неприемлемые предложения миссии английского правительства, Всеиндийский комитет конгресса подтвердил свои антифашистские позиции, выразил солидарность с советским народом и указал на историческое значение строительства в СССР нового общества. В резолюции выражалось сочувствие конгресса борьбе китайского народа против японской агрессии.

В интервью для печати Ганди заявил, что он не выступает в поддержку Японии, и если Япония захватит Индию, лекарство может оказаться хуже самой болезни: Индия в этом случае пострадает больше, чем Англия, ибо Англия потеряет Индию, а Индия потеряет все.

Между тем английские власти оставались непреклонными. Тем временем в стране росло недовольство и возмущение высокомерной и нетерпимой политикой, проводившейся английскими властями. Ганди выступил в еженедельнике «Хариджан» со своей знаменитой статьей, в которой выдвинул требование «Вон из Индии», призывая английские власти дать возможность Индии самой определять свою судьбу.

В такой накаленной, чреватой взрывом обстановке в Бомбее 8 августа 1942 года соб-

рался Всеиндийский комитет конгресса, принявший знаменитую резолюцию с требованием «Вон из Индии», и Ганди выдвинул перед народом тактический лозунг — «Добиться своего или умереть».

Необходимо отметить, что резолюция с требованием «Вон из Индии» содержала следующее положение: «Всеиндийский комитет конгресса стремится к тому, чтобы ни в коей мере не помешать делу защиты Китая и России, свобода которых имеет важное значение и которую необходимо отстоять и не ослабить оборонные возможности Объединенных наций. Однако возрастающая угроза нависла как над этими нациями, так и над Индией, а бездействие и подчинение иностранному правлению в этих условиях не только унижают Индию и ограничивают ее возможности самозащиты и противодействия агрессии, но и не являются ответом на эту возрастающую угрозу и не служат делу Объединенных наций».

Коммунистическая партия Индии поддержала требование Всеиндийского комитета конгресса о создании национального правительства в центре, но заявила, что, поскольку война приобрела характер и значение национальной обороны, согласие участвовать в военных усилиях не должно ставиться в зависимость от принятия английским правительством национальных требований.

Рано утром 9 августа были арестованы все руководители Национального конгресса; вслед за этим по всей Индии прокатилась волна протеста. Повсюду в больших и малых

городах страны уничтожались линии телеграфной связи, пускались под откос поезда, приводились в негодность дороги.

Очень скоро стихийные массовые выступления начались и в сельской местности. Английская власть подчас месяцами не могла контролировать целые районы страны. Так было, например, в дистрикте Гhaziपुर в штате Уттар — Прадеш, дистрикте Сатара в Махараштре, в дистрикте Миднапур в Бенгалии и т. д.

Повсюду в стране английские власти пускали в ход огнестрельное оружие, сотни человек были убиты. Десятки тысяч людей были брошены в тюрьмы. В тех районах, где движение приобрело исключительно массовый характер, английские войска буквально топили его в крови.

Коммунистическая партия продолжала выступать с требованием создать национальное правительство и освободить всех арестованных политических лидеров. Вместе с тем она ставила перед собой задачу — поднять народ на защиту родины. Компартия открыто заявляла, что тем самым она выполняет свой патриотический долг по защите отечества, а не поддерживает иностранное владычество.

В таких сложных условиях, однако, эта благая цель не могла быть полностью достигнута из-за того, что члены партии слишком фанатично относились к своему делу. Нет ни малейшего сомнения в том, что подавляющее большинство патриотически настроенных индийцев считали, что в то время, как страна

боролась за независимость, «коммунисты были на другой стороне». В последующие годы нам пришлось заплатить за это весьма дорогую цену.

Совершенно очевидным было то, что национальная оборона без участия народа становилась абсурдом.

Весьма примечательно, что, возмущаясь английским террором в Индии, Неру, находившийся в тюрьме (позднее он писал об этом в «Открытии Индии»), отмечал явное различие целей, которые преследовали в войне Англия и Советский Союз.

Цитируя знаменитое высказывание Черчилля, что он стал первым министром короля не для того, чтобы председательствовать при ликвидации империи, Неру противопоставил этому позицию Советского Союза, приведя заявление Сталина, сделанное им 7 ноября 1942 года, в котором подчеркивалось, что Советский Союз имеет своей целью «отмену расовой исключительности, равноправие народов и целостность их территорий, освобождение поработенных народов и восстановление их суверенных прав, предоставление каждому народу устроиться так, как он желает, оказание экономической помощи пострадавшим народам и содействие в деле достижения ими благосостояния, восстановление демократических свобод, уничтожение гитлеровского режима»¹.

Проходили годы, свершались события. Бенгалию охватил жестокий голод, во время

¹ Д. Неру. Открытие Индии, стр. 540.

которого погибло три с половиной миллиона человек. Народ стонал от неопишуемых страданий.

Наступил 1945 год, когда героическая и непобедимая Советская Армия ворвалась в Берлин и в майские дни водрузила красное знамя над рейхстагом. Человеческая цивилизация и свобода были спасены от самой величайшей в истории угрозы.

Несомненно, что народы других стран внесли свой вклад в дело победы, терпели страдания и приносили свои жертвы. Но именно созданный В. И. Лениным Советский Союз, советские труженики, новый советский человек спасли мир от возврата к варварству, которое было бы в сотни раз более жестоким и диким при достижениях современной науки и техники. За это человечество навсегда сохранит признательность СССР.

С конца второй мировой войны до достижения независимости в августе 1947 года три фактора определяли развитие событий на политической арене в Индии:

1. Подъем борьбы рабочих и крестьян и национальной борьбы, которая по своему размаху и революционному накалу далеко превзошла все массовые выступления 20-х и 30-х годов.

2. Зловещий заговор английского империализма, направленный на то, чтобы подорвать послевоенный революционный подъем и потопить его в хаосе разжигаемой им индусско-мусульманской розни.

3. Вынужденная передача (под давлением международного и внутреннего революци-

онного кризиса) английскими правителями власти руководству Национального конгресса и Мусульманской лиги, и успех политики английского империализма, направленной на расчленение страны, что привело к разделу ее на Индию и Пакистан.

Естественно, что между первыми двумя факторами в течение двух лет пла титаническая борьба, и соотношение между ними определяло главным образом контуры и значимость третьего фактора.

Конечно, имели место и другие факторы. Руководство конгресса, которое после войны не провело ни одного массового выступления, хотя постоянно говорило о последнем натиске, использовало стихийные выступления масс для оказания давления на английских правителей с тем, чтобы они передали власть без раздела страны. Лидеры Мусульманской лиги, в свою очередь, сознавали, что уход англичан из Индии не за горами, и способствовали тому, чтобы отколоть мусульманские массы от индусского большинства, требуя раздела Индии и создания Пакистана.

В результате взаимодействия всех этих сил были определены формы и содержание независимости Индии, обретенной 15 августа 1947 года.

В задачи данного труда не входит изложение истории этого периода. Однако необходимо сказать, что история послевоенной Индии представляет собой не только цепь событий, связанных с индусско-мусульманской ревней, как это часто пытаются изобразить.

Напротив, с конца войны до августа 1946 года, когда Мусульманская лига призвала к проведению дня прямых действий в поддержку ее требования о создании Пакистана, Индия стала свидетельницей двух самых героических и славных революционных выступлений масс во всей истории индийского освободительного движения. Во время этих выступлений и в ходе послевоенной забастовочной борьбы индусы и мусульмане боролись плечом к плечу против их общего врага — империализма.

Первым выступлением была волна протеста, охватившая многие города в ноябре 1945 года, против приговора английского военного трибунала трем офицерам индийской национальной армии, созданной Субхас Чандра Босом во время второй мировой войны в Бирме. В Калькутте это движение протеста приняло формы вооруженного массового восстания. Весьма показательно, что среди осужденных офицеров был один индус, один мусульманин и один сикх.

Народ воспринял приговор этим офицерам как наступление на освободительное движение. В Калькутте рабочие различных отраслей промышленности, включая транспортников, объявили забастовку. К ним присоединилось все население города. Происходили ожесточенные схватки между народом и английскими войсками, в различных районах города были воздвигнуты баррикады.

Вторым ярким выступлением было незабываемое восстание военных моряков индийского королевского военно-морского флота.

События, связанные с восстанием в индийском королевском военно-морском флоте, во многом напоминающие восстание на броненосце «Потемкин», навечно вписаны золотыми буквами в историю индийского революционного движения.

Как и в других подобных случаях, восстание началось из-за плохой пищи, расовой дискриминации и оскорбительного отношения английских офицеров к матросам-индийцам. Первым выступил военно-морской экипаж «Тальвар» в Бомбее. Но атмосфера во флоте была к тому времени до такой степени накалена, что в течение пяти дней личный состав всех кораблей, находившихся в Бомбее, Карачи, Кочине, Калькутте и Визагапатаме, открыто примкнул к восстанию. Произошла артиллерийская дуэль между кораблями, захваченными повстанцами, и судами, которые английским офицерам удалось удержать в своем подчинении.

Бомбейские рабочие организовали забастовку в поддержку восстания и в течение нескольких дней боролись с английскими танками и броневиками с помощью баррикад, воздвигнутых в рабочих кварталах города. Призыв к забастовке был брошен Бомбейским комитетом Коммунистической партии Индии, которая принимала самое активное участие в последующей борьбе рабочих. Во время столкновений с английскими войсками погибло более четырехсот человек.

Рабочие и другие граждане Бомбея, мужчины и женщины толпами приходили в гавань, чтобы передать еду и все необходимое

восставшим морякам, своим «детям», поднявшим над кораблями флаг национального восстания.

Скоро лозунги «Вон из Индии!» и «Да здравствует Индия!» стали лозунгами восставших моряков. Между матросами — индусами и мусульманами царило полное братское взаимопонимание и солидарность, как и между гражданами Бомбея — мусульманами и индусами.

Восставшие моряки избрали стачечный комитет, который отдал распоряжение поднять над кораблем, где расположился штаб восстания, три флага — трехцветный флаг Национального конгресса, зеленый флаг с полумесяцем Мусульманской лиги и красный флаг.

Незадолго до начала восстания в военноморском флоте началась забастовка летчиков-индийцев индийского королевского воздушного флота. Эта забастовка продолжалась и во время восстания во флоте. Во многих местах прекратили работу солдаты-индийцы, служившие в индийском корпусе связи. Были случаи, когда индийские солдаты отказывались выполнять приказания английских офицеров стрелять по бастующим рабочим или индийским военнослужащим.

Последний оплот английского империалистического господства в Индии — индийская армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы — рушился и разваливался, поворачивая оружие против иностранных поработителей. Индия была на грани национально-революционного взрыва.

Восстание в военно-морском флоте было прекращено после вмешательства лидеров конгресса и лиги, давших заверения морякам в том, что их требования будут выполнены. Напуганные английские армейские власти также согласились пойти на некоторые уступки, но, как только восставшие по предложению лидеров конгресса и лиги сложили оружие, отказались от своих обещаний.

Мощные забастовки промышленных рабочих, почтовых и государственных служащих продолжались и в 1946 году.

Кроме того, в следующем году в Бенгалии возникло и развивалось одно из самых мощных крестьянских движений в истории этого штата — движение тибхага, участники которого добивались снижения земельной ренты до одной трети урожая.

Мощная волна борьбы прокатилась по таким княжествам, как Хайдарабад, Кашмир, Траванкор-Кочин, и многим другим.

В княжестве Траванкор-Кочин происходили вооруженные крестьянские восстания в районах Пунапра и Вайялур. Кульминационным пунктом явилось вооруженное восстание крестьян Теленганы, охватившее четыре дистрикта княжества Хайдарабад, против помещиков и низама за землю и за отмену феодального владычества.

Все перечисленные массовые выступления были вершиной подъема борьбы индийского народа в послевоенный период.

Коммунистическая партия Индии играла активную и значительную роль во всех этих выступлениях, а многие из них возглавляла.

Конечный итог борьбы хорошо известен. Английское господство над Индией окончилось 15 августа 1947 года, и страна достигла национальной независимости. Это был день законной гордости и радости. Он никогда бы не настал, если три поколения наших соотечественников не проявили героизма, решимости и не принесли безграничные жертвы во имя независимости.

Но этот день был все же омрачен чувством сожаления и разочарования. Коварным иностранным правителям удалось разделить страну и тем самым ослабить ее. Это позволяет им до сих пор оказывать всякого рода давление на независимую Индию.

Наше повествование подходит к концу. Но, прежде чем завершить его, хотелось бы со всей решительностью заявить, что Русская революция, строительство социализма в СССР, их влияние на национально-освободительное движение имели огромное значение для нас не только в ходе борьбы за национальную независимость.

Свободная Индия извлекла много пользы из тщательного и пристального изучения того, как Русская революция и Советский Союз решили жизненно важные проблемы, которые нам не удалось решить в процессе завоевания независимости и которые продолжают оставаться нерешенными и по сей день.

Мы имеем в виду не только вопрос о сущности социализма и о путях его построения, не только ту огромную экономическую и техническую помощь, которую получаем от Советского Союза. Мы имеем в виду проблему

уничтожения религиозных, общинных и языковых противоречий, региональных и бесчисленного количества других разрушительных социальных противоречий.

Каждый честный индеец сегодня мечтает о том, чтобы сделать Индию социалистической, чтобы она была прочно сцементирована свободной и решительной поддержкой со стороны всех слоев нашего трудового народа. Мы стремимся к созданию свободной, процветающей и единой Индии, в которой будут обогащаться и процветать все языки и культуры.

Наш древний идеал единства в многообразии необходимо насытить новым содержанием, соответствующим условиям современной жизни. Никакое механическое подражание другой стране не поможет нам достичь этой цели. Нам предстоит самим проложить к ней дорогу. Но нет никакого сомнения в том, что успехи Советского Союза в создании счастливой семьи различных народов осветят нам дорогу к этой цели и помогут избежать многих трудностей на пути к ее достижению.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Глава I.</i> ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	12
<i>Глава II.</i> ОТКРОВЕНИЕ ДЛЯ ИНДИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ	24
<i>Глава III.</i> РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ. КОММУНИЗМ ПОЯВЛЯЕТСЯ НА АРЕНЕ ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	47
<i>Глава IV.</i> В. И. ЛЕНИН И НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ	73
<i>Глава V.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ БРОЖЕНИЕ В ИНДИИ 30-х ГОДОВ	89
<i>Глава VI.</i> СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА	116
<i>Глава VII.</i> АНТИФАШИСТСКАЯ ВОЙНА И СВОБОДА	149

Сардесаи Шринивас Ганеш.

ИНДИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.
М., Политиздат, 1967.

166 с. (Великая сила идей Октября).
9(И)7 + 9(С)21

Перевод с английского
В. П. Якунина

Редактор *А. В. Никольский*
Художественный редактор *Н. Н. Симагин*
Технический редактор *О. М. Семенова*

Сдано в набор 11 сентября 1967 г. Подписано
в печать 17 октября 1967 г. Формат $70 \times 90^{1/32}$.
Бумага № 1. Условн. печ. л. 6,14. Учетно-изд.
л. 5,14. Тираж 50 тыс. экз. А 11865. Заказ № 747.
Цена 21 коп.

Политиздат,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.
Типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

21 коп.

